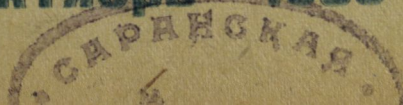

ДИКСТЕРЬ ГАЛИСТУК

9—10 № № Сентябрь—Октябрь 1939 н.

Сембе масторонь пролетариятне, пуromoда марси

ЯКСТЕРЬ ГАЛСТУК

(Красный галстук)
ЖУРНАЛСЬ

Лисенди 7-це кизось

9—10-це №
СЕНТЯБРЬ
ОКТАБРЬ
1939 к.

Пионеронь и школьниконь эрь
ковня лисенди журнал.
НОЛДАЙНЗА: ВЛКСМ-нь
Мордовский обкомсь и
МАССР-нь НКП-сь

Ответ. редакторсь Н. ТИШКИН
Лит. редакторсь Г. ПЬЯНЗИН

НОМЕРСА СЪОРМАТФ:

Чапаевсь шиса (народнай йофкс)	1
Ардыхть славнай чапаевецне	4
Михаил Юрьевич Лермонтов	5
Великай революционерсь-демократсь.	8
Могучай армияньке кандсь павазу, радостнай эряф братьяньконди	11
Боевой эпизотт	12
М. Капков—Братский палама	15
М. Сайгин—Минькась	16
Я. Пинясов—Сьоксе	24
Я. Пинясов—Шумбрат школа	24
Н. Ремезова—Колма поколенийт	25
И. Девин—Боецт	31
Я. Пинясов—Родной калма	32
В. Губарев—Валдашкодома шовор	36
Ф. Бикеев—Ванды школав	41

Сдано в производство 2 сентября 1939 г., подписано к печати 14 января 1940 г.

Формат бумаги 72×105¹/₁₆. Объем 21¹/₂ п. л. Уполн. Главлит В—310. Тираж 780. Заказ 3243.

г. Саранск, тип. „Красный Октябрь“.

Чапаевсь шисс

(Народнай йофкс)

Чапаев ульсь пяк гордай и пяк смел, хоть сон ульсь простой званияста. Ся кровавай войнаса, конань мольф-тезь лама лия странань—государствань буржуйхне, сон служась простой солдатокс. Смел сон ульсь, кинь эздонга изь пеленде и шашканц мархта работась станя, кода цебярь плотник узерть мархта: вачкоди, аф тии промах. Сянь инкса генералхне и офицерхне всякай ордетт и лентат макссекшность. Аньцек Чапаевсь ульсь аф стама, штоба генеральскый подаркат сявондемс.

А тоса, мзярда буржуйхнень йордазь, марязе тянь колга кулять Чапаев, кочказень сембе солдаттнень и корхтай:

— Вов минь, салдаттне и свободать учеськ, и модать минь мужикне сязовзь эсь кядезост. Так карматама минь сяда тов воявама али аф? Аряда лучши куду тутама!

Ну вот, корхность солдаттне, ружь-яснон сумкаснон путозь лафтузост да и тусть станцияв, и мяльсна тумс куду.

Ладна туме. А тяса войскада лама, а инголе акша алаша лангса знакомый генерал ащи, кода корож, озаф, сембе мяштец пшкотьф орденца.

— Тинь ков солдатт?—Корхтай генералсь.

— Куду.

— Кода стане куду, кда войнась нинге изь аделав?—И приказ максси сембонди лисемс да меки аськолямс.

Эста Чапаев стясь и корхтай:

— Тясть веронда генеральскый васькафнематнень! Свобода тяни! Кржа минь эздонк, меки потамс эряви, аньцек ба генеральскый цинзерхнень эса аф улемс.

Ладна. Кода мярьгсь Чапаев, станя салдаттне и тиезь: тусть генеральскый войскаднень эзда. Сатыть паксяса варма!

А станцияса, коза састь Чапаевть мархта салдаттне, нинге лия солдатт васедсть. Тяфта жа куду срхкасть. Арьсикхть салдаттне: „Тумс аш кода, мезе тиемс?“

— Воявамс эряви,—азозе Чапаев,—мзярс сембе буржуйхнень да синь генералснон йофси паньцаськ. А воявама кда аф карматама—минь тапасамазь и свободать ляпияфтсазь. Виденц мон корхтан ялгат?

— Виде! Эряви воявамс!

Кочказь салдаттне эстейст командиркс Чапаевть. Пуроптсь сон войска: салдаттнень йоткс мужикне нинге шоворсть. Арась Чапаев

якстерь оцю командиркс. Ну сязовень эсь полконзон знакомай генеральт лангс. Киге молема мужикне макссть тейнза алашат, озафнезень сон сембе солдатонзон ня алашатнень лангс—и тусть! Чапаев васенда фтала мольсь, а кда кармась пачкотькшнema генеральскыйхнень малас, пядезень усанзон, ширептезе папаханц, таргазе шашканц, лиссь инголи и ивадсь:

— Монь мельган..! И келемсть паксать келес, лиезь лихть чапаевце. А Чапаев варжаксты фталу и кепси солдатонзон мяльснон:

— Сяда смелста! Мороть!..

Ушедсть морама—кельгольхень Чапаев моротнень,—и сразу бта вийц кажнайть прибавась. Тяфта и моразь врьгатсть генеральскыйхнень лангс. Сразу эводсть сят, ваныхть: коста тняра войскась сявовсь? А генеральс

кодак ащесь стяда, станяк бта кулось, прафтозе биноколенцка, да алашанц лангс, да давай ворягодемс! А сонь мельганза сембе сонь войсканзовок.

Сяшиста сявомок сембе генералхне шарьхкодезь, кие стамсь Чапаев? Кда моразь моли бойс, да сонць командирсь инголе,—нят самай чапаевскыйхне. А инь смелайсь Чапаевсь. И простой сон, кода и боец-красноармеець: бой аяш,—сон морот морай сембонь мархта и танецт танцовандай, а удома мады—тяфта жа сембонь мархта марса. Смелшинц и простойшинц инкса, и кельголезь сонь боецне, обжамс сон кинге аф макссы, ащи модать и свободать инкса. Азсы аныцек бывалоча:

— Вов аделава воявамась, коллективна карматама эряма. А снярс, церат, воявамс эряви, тварьда перьфканок лама шачсь.

И думсна ломаттнень: виденц командирсь корхтай.

— Пленнайхть вятнесть Чапаевти. Бывалоча, кизефтьсы Чапаевсь пленникть:

— Киян тяфтамсь мон—содасак? Мон—Чапаевсь!

И пленниксь келептьсьне сельмонзон. „Шавсамань“,—арьси. Аныцек изь шавонкшне Чапаевсь аф сознательнайхть.

— Значит, тон мужикат, а вояват эсь мужик ялгацень каршес? Тяфта што ли?

Пленниксь афкашторды мезевок.

— Вов мезе брат. Архт тон тинценнетненди, азк, што Чапаев аф зверь, сон—народть инкса и кулы народть инкса.

Чудна арай генеральскыйхненди: „Кода стане—„архт“? Кие жа тяфта пленникнень нолясыне?“

Мес жа тон ащат?—Корхтай Чапаевсь. И сонць лифтсы, кядени макссы тумста.

Аньдек аф сембе тушенкшность
Чапаевть эзда. Ужяль ульсь аерткш-
немс добрай командирть эзда:

— Ламос минь тонь каршезт
вояваме; примамасть тyani эстейть.

Тяфтама пленникнень Чапаевсь
кадондозень эсь ширезонза. Звезда
петфтай, винтовка максы. „Воявак“,
мярги.

Целай велет мольсть Чапаевти,
генералхне кармасть потама меки,
да меки, бухарский, калмыцкий,
песокненди, мянь Каспийский морять
тейс.

Весть кода-бди сембе генеральс-
кийхнень Чапаевсь панезень ичкози,
ичкози, сонць Лбищав илядсь.

— Ну, тyani ваймамска можна,—
корхтай.—Кучан мон полкнень раз-
най шири тварьхнень тапама.

Тяфта и тиезе. Эсь мархтонза
кадсь аньдек фкя полк. Марязь
тянь генералхне: станя, мл, и ста-
ня. Чапаевть мархта ломаньда кржа
илядсь.

Кеняндсть генералхне. А мзярда
Лбищевса сембе удость, синь эцесть
веть салаване. Синь эздост ульсь
сяшкава лама, кода мошкарат! Кру-
жазь Лбищевть. Марясы Чапаевсь—
ляцендихть. Лиссь ульцяв.

—Эге! Мошкарада мзяра! И сюце-

зевсь кемоста,—изень ван, удонь...
Кеподсть боец - красноармеецне,
арасть пирьфу, а тоса ни Чапаев пу-
леметть ладязе и строчит. Тюрсть ча-
паевецне веть и шовдава. Мошкарась
пели инголи эцеманц. И фталувокаф
потай. „Шавсаськ тя Чапаевть“—
надьяйхть...

Ранендазь тя бойса Чапаевть и
корхтайхть, што ваясь Урал ляйти.

Аньдек аф виде, што Чапаевсь
ваясь. Генеральскийхне пиксозь ча-
паевскийхнень, виде, а Чапаев илядсь.
Ранендаф, сембе верпотмоса, тятяр-
ди. Петька, сонь ялгац, кирьнесы сонь

— Мезе тият тон ськамнят?—
Корхтай тейнза Петька.

А Чапаевсь афи корхтави ни—
лафчемсь. Путозе Петька эсь лан-
гозонза и Урал ляйти, да эсь ланг-
сонза йотафтозе ляйть тона бокс.
Пчкафтозе сонь тоса.

Пчкась Чапаев и прозвищанц по-
лафтозе, сонь тyani аф Чапаев фа-
милияц, а кода-бди лиякс. Эсь эль-
бятьксонц инкса, значит, штоба
визькс дяль уле ломань йоткса. И
тянивок ломатть корхайхть шиса
Чапаев, оцю начальникокс арась,—
справедливый стама, добрай!

„Творчество народов СССР“
книгаста

Ардыхть славнай чапаевецне

Тя аф вармась, тя аф даволсь
 Шум степть эзга келес тийсь.
 Ардыхть славнай чапаевецне.
 Командирсь инголест лийсь.
 Командирсь Чапаев смелай,
 Пельсь кинь эздонга ли сон!?
 Аньцек велькссонза кранч пяльни,
 Кодя стака аеркс он.
 Аертт пеляскатф кранч, жаднай,
 Аертт—зря тон тязя сать.
 Лиенткшнекя вракнень перьфкя,
 Вельфканза шархт казарать.
 Тусь кранчсь, конницась станяк
 Арды степке апак киртть,
 Аньцек инголенза яфчай
 Равжа буркац командирть.
 Вов сон мотердема кули:
 — Тюремс мяленьке ни мольть!
 Кда кудса тyani улемс,
 Коса тефне лиякс мольть...
 Мотердемаь сонць Чапаев
 Кульсы, пяльдезе усанц,

Стременаса орхкадсь лишмонц,
 Строгайста псинь пачка мярьгсь
 —Тейнек тя пингста ли куфкснемс,
 Шовсемс кяленьконь, ризнамс!!
 Вракне брадоньконь лангс эцихть,
 Эрявихть синь инголдамс!
 Пинге пси пяк тyani нежедсь:
 Юргихть казане вирьгазкс
 Велева, кулакане мархтост
 Арьсихть чакамс тейнек лазкст.
 Правдять тейнек азсь Чапаев,
 Цьорат, вархцодьсайнек шанчк!
 Стяфтф народть, свободать инкса
 Врэгть люпштасаськ—калмонь

кранчть
 Вишкомсть, вишкомсть, нльня
 мельгасть
 Куфкснесь кели степсь и шерьхксь.
 Ардыхть славнай чапаевецне,
 Командирсь инголе сех.

Народнай мор, русский кяльста
 мокшеннети йотафтозе Ф. ДУРНОВ.

Михаил Юрьевич Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов
шачсь 1814 кизонь октябрь 15-це
шистонза родовитай дворянский
семьяса, но рана шарьхкодезе „над-
менной“ и „лживай“ высшай светть
истиннай питненц и рана тонадсь
сонь аф кельгомонза.

Нльне юношеский пингонь сти-
хонза пашксет свободати лисемс
старандамань толда, деятельность
и тюреманы жаждада.

Сембе странати кайгсь од Лер-
монтовть гневнай вайгылец Пуш-
кинонь трагический куломанц колга.
„Поэтть куломац“ стихотворения-
сонза аф азомшка оцю вийса Лер-

монтов няфнесы оцязоронь придвор-
най знатть, кона налхксемань эр-
гава шавозе Великай русский поэтть
А. С. Пушкинонь.

Тя гнусность нямок, М. Ю. Лер-
монтов васенда эняльгодсь оцязорти
сянь колга, штоба оцязорсь нака-
зальхце убийцать. Сон сьормады:

„Кяжть пандомс, оцязор, кяжть
пандомс!

Мон пильгозт суюконян:

Киртьк видеть тон и наказак
убийцать.

Сонь наказамац сядя поздай
векта

Потомствати штоб виде судцень
азоль,

Злодейхненди штоб улель сон
примеркс“.

Но сон цебарьста содазе, што
оцязорсь аф азомшка пяк кенярьтьф
Пушкинонь шавоманц мархта и ко-
нечна, сон аф кармай сянкса кинге
наказама. И М. Ю. Лермонтов оцю
ненавистень вийса ушедсь оцязоронь
самодержавиять позорса клеймин-
дама. Сон няфнесы, кода салава
анокласть Пушкинонь шавоманцты:

„И прястонза сонь ингольдень
веноконц валхтозь,

Ашкотф лавраса, тернань лия
венець кандсть;

Но кяшф салмоксне кяжень
сафтозь

Сялгондсть сонь пяк йоню пряни.

Вадезь ядса мельдень шинзон
 сонь эряфонц эзда.
 Невежатне коварнай валсост
 васькафнезь,
 И кулось сон эсь кяжень пандом
 мяльса.
 Сонь надеждац васькаффт
 врагонь кяльса..."

Тяни цебарьста шарьхкодф, што
 М. Ю. Лермонтов пяк виюста нару-
 газе аф аныцек оцязоронь прид-
 ворнай знатть, кона примсесь Пуш-
 кинопн шавомаса непосредственной
 участия, а марнек оцязоронь само-
 державиять и сонцень оцязорть
 Николай I.

"А тинь, пяк нильготькс алянъ
 лефксне,
 Содаф подлостьса суваф алянъ
 цьорат,
 Рабонь павазть лангса налхкси
 родонь пяльксне,
 Шятясть стака пильгеалу рабть:
 Тинь, жаднай толпакс ащетьада
 тронца;
 Палачт! Тинь генийть сивость сла-
 ванц, воля шинц.
 Тинь кяшфтяда эсь вельдент
 лифтьф законца,
 Тинь судть и правдять—семботь
 перясть кинц...
 Эста ушеттада прятень сюцезь
 керсемс,
 Но аш, аф максы теенть лезкс.
 Аф штави тинцень марнек равжа
 версонт
 Поэтонь ару, валда версь!"

М. Ю. Лермонтовонь тя стихот-
 воренияц печатьса ашель. Сонь ащезе
 ноле оцязоронь цензурась. Однака,
 сякокс пяк келиста ульсь распрост-
 раненнай народть йоткса. Тя стихот-
 ворениясь кядьста-кядьс якась руко-
 письса.

Тя смелай вызовсь, конань йордазе

поэтсь самодержавияти, изь лядапак
 нийхть. Николай I распоряжениянц
 коряс Лермонтов канць оцю наказа-
 ния. Ся пингть аделазе кавалерийский
 училищать и получасть офицеронь чин,
 ульсь йотафтф действующай армияв,
 Кавказу, лиякс мярьгомс ссылкас.

Но родинать судьбанц инкса пи-
 чефкссь Лермонтовонь аф кадондс
 Кавказть хребетонц омбоксонга.

Художественнай совершенстванъ
 од вийхть сатни Лермонтов „Демон“
 поэмасонза, коса лангу лихтевь
 гордай, эсь одиночестванъ замкну-
 тай ваймоть сярятьфоц и обречен-
 ностец.

Нльне Кавказский панттенъ омбо-
 кста кулендесъ Россияв опальной,
 но апак сетьмок, поэтть вайгелец,
 конац кепсезе правящай крукненъ
 ненавистьснон. Поэтть аф кржалъ
 врактонза Кавказсонга, конатненъ
 пицезь-пицезь сонь вию стихоц.

Тоса сон съормадозе „Кавказский
 пленник“ поэманц „Демон“, „Мцыри
 и лама лия произведениязон.

1814 кизонь июльста Лермонто-
 вонь Пятигорская дуэльса ша-
 возе Мартынов, пошлай и хваст-
 ливай аристократсь. Аныцек револю-
 цияда меле советский исследователь-
 хненди удалась содамс дуэльть ис-
 тиннай картинац, конац сяда похо-
 жайль организованнай шавоманди.

„Пинети пинень смерть“—мярьгсь
 Николай I, кодак содазе поэтть
 куломанц.

Тяфта, 27-це кизонц лангса, мзярда
 Лермонтов сатозе сонцень исполин-
 ский поэтический талантонц расце-
 тонц, лоткась сонь бурнай эряфоц.
 Но поэтть куломдонзонга меле сонь
 свободанъ кельги стихонза стаки
 кайгсть самодержавиять ширде кова-
 наф Россиять эса, кепсесть протест
 бесправиять и гнетть каршес.

Гениальный поэтсь Лермонтов пит-

ни советский читательти. Сон маласа
ащи тейнек эряфонь кельгоманц
мархта, свободань вии чувстванц
мархта, творчествати сонь аф кир-
демшка стремлениянц мархта, нап-

ряженной и страстной поэтический
речень эсь оцю мастерстванц мархта,
конань аф азомшка пяк кельгсазь
советский павазу радостнай иттне
—пионерхне и школьникне.

Великай революционерсь-демократсь

Октябрь 29-це шистонза топодсь ведьгемонь киза величайшай русский революционерть и писательть Н. Г. Чернышевскийть кулома шистонза сявомок.

Чернышевскийть славнай лемоц ащесь путеводнай тяштекс революционеронь лама поколениянди, синь суровой тюремасост народть павазонц, родинасонк цебярь эряфть инкса.

Чернышевский тейнек маласа ащи сяс, што сон беззаветна кельгозе эсь родинанц, преданнай ульсь революциянь тевти, пламенна верондась социализмати. Тя благороднейшай ломанць сембе эсь эряфонц максозе царизмать и крепостничествать ненавистнай вийснон каршес тюремати.

Чернышевскийть мировоззренияц тиендევсь ся пингонь западно-европейский мыслительхнень—Гегельть и особенна Фейербахть вишке влиянияц ала, конань материализманц путозе эсь философский взглядонзон основас. Пяк оцю влияния од Чернышевскийть лангс тисть 1848 кизонь революционной событиятне.

Революционна настроеннай Чернышевскийсь 1853 к. эсь дневниксонза съормады:

„Минцонк курок ули бунт, а кда сон ули, мон непременно карман участвовандама сонь эсонза. Народть недовольствац правительст-

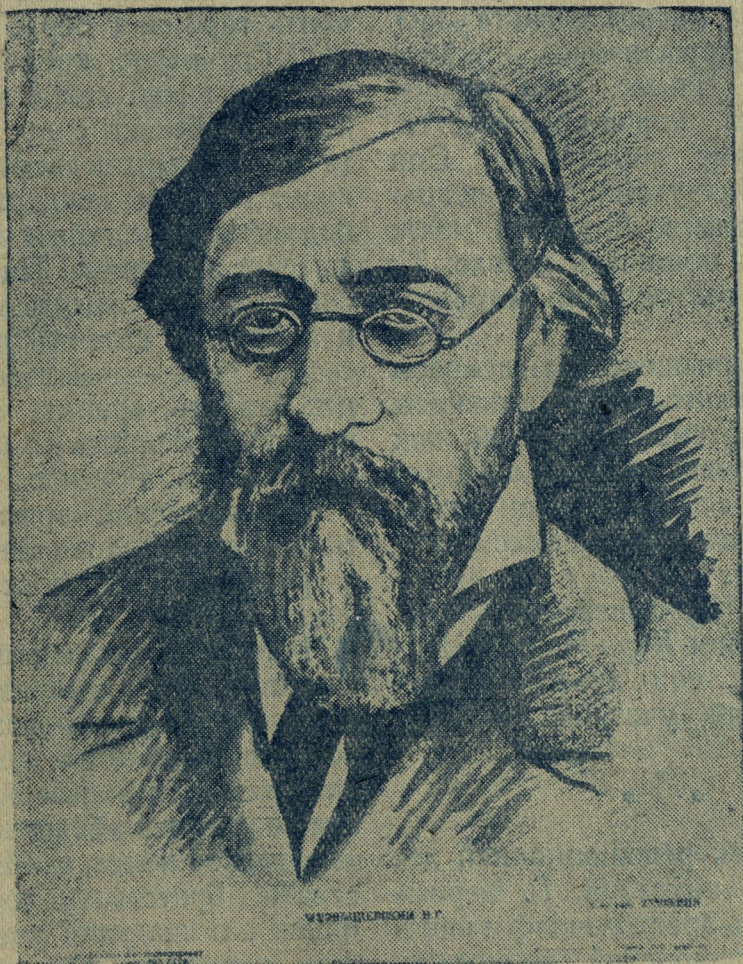
вать, налокнень, чиновникнень, помещикнень каршес касы. Эряви аныцек фкя цятконя, штоба крвяс-темс сембонь тянь“.

Тяка жа кизоня Чернышевскийсь Петербургса арась руководителькс эста сембодонга передовой „Современник“ журналти. Кемоньшка киза сон работась тя журналть лангса и шарфтозе сонь революционно-демократический мыслянь трибункс.

Крепостной зависимость эзда крестьятнень освобожденияснон колга 1861 к. манифестть обявлянидонза меле Чернышевский съормадсь революционной прокламация, коса тернезень угнетеннай нароттнень организованнай выступления. Стихийнай „бунттнень“ сон йоразень шарфтомс народнай революциякс.

Чернышевскийть величияц ащи сянэса, што сон революционеркс путозе крестьянствовать освобождениянц колга кизефксть, „61 кизонь крестьянский реформать, конанц либералхне инголи мазепнезь, а сяда меле вельф шнакшнезь, сон лемдезе мерзостекс, ибо сон ясна няезе сонь крепостнический характеронц, ясна няезе, што крестьятнень эса ваткайхть, кода пашенянь, г. г. либеральной освободительхне“ (Ленин, XV т., 144 стр.).

Чернышевскийть деятельностиц ульсь пяк разносторонний. Сон ульсь самай крупной политикокс и фило-

Н. Г. Чернышевский

софокс, выдаюшай экономистокс, литературнай критикокс и билет-ристокс.

Чернышевский ульсь глубокай мыслитель. Сонь мирозозерцаниянцы основакс ульсь материализмась.

Крепостнический Россиять условиянзон пингста, мзярда лафчста ульсь развитай капитализмась, тейнза ашель кода няемс, што аныцек пролетариатсь, конац арай властти, может строямс социализма. Сон ульсь социалист-утопист, конац арьсесь социализмав йотамать колга крестьянской общинать вельде. Тя ульсь лафча востокс сонь мировоззрениясонза.

Энгельс Чернышевскийть лемнесы великай мыслителькс, „конанцы Россиясь пefтема обязаннай пяк ламоса и конань валом шавомац лама кизонь ссылкаса... век иляды позорнай пятнакс Александр II памятенц лангс“.

Пяк ценил Чернышевскийть научнай работанзон Карл Маркс. Чернышевскийть сон лувондозе великай русскаяй ученайкс и критикокс.

* * *

1862 к. эсь революционный деятельностьнц инкса Н. Г. Чернышевский ульсь арестовандаф и пякстаф Петропавловский крепостти. Одиночная камераса Чернышевский сьормадсь роматт „Что делать“ и „Пролог“.

„Пролог“ романць, конац ульсь печатлаф омба масторса 1877 к. писательть эряфонц пингста, читателень кели массатнень йоткса ашель, но „Что делать“ романць, конац печатлафоль „Современника“ 1863 кизоня, сатсь пяк оцю популярность. Тя романда авторсь осудил

ся пингонь обществать и няфтсь действиянь боевой программа. „Что делать“ романць тердсь практической работати социализмать лемс.

Чернышевский тя романцонза няфни павазу трудонь картина социализмань условиятнень пингста. Романть героиняц Вера Павловна няи он: „Группатне, конат работайхть паксяса, пцтай сембе морайхть; но кодама работаса синь заняфт? Ах, тя синь урядайхть сьора. Конашкава вишкста моли синь работасна! Но кода аф модемс тейнза вишкста и кода тейст аф морамс! Пцтай сембонь синь инксост тисазь машинатне—и нуихть, и сотыхть пулфт, и ускесазь синь,—ломаттне пцтай аныцек якайхть, арнихть, водяйхть машинат“. И сембось тя минь моданьконь лангса, Россияса.“

Чернышевский эрясь и кемоста тюрсь эсь народонц павазонц инкса и родинанц панчфокс панжеманц инкса.

Нинге 20 кизоса юношакс Чернышевский эсь дневниксонза сьормадсь замечательнай валхт, конатнень коряс сон работась сембе эряфонц пингста: „Мон йофси аф ужяльдьса эряфозень эсь убеждениянень торжестваснон инкса, свободать, равенствовать, братствовать торжестваснон инкса... и кда улян увереннай, што синь кармайхть торжествовандама, мяк аф ужяль ули, што аф няйса синь торжествань и царствань шиснон, и цебарь ули куломс, аф калдыв“.

Мужественнай борецть нят валонза тяниенге кепсесазь мяльснон минь од ломаненьконь, конат няезь, кода победившай социализмань Сталинский эпохать пингста йотасть эряфс Чернышевскийть героинзон чудеснай мечтасна и онцна.

Могучай армияньке кандсь павазу, радостнай эряф братьяньконди.

Сентябрь 17-це шистонза Советский правительствать распоряжениянц коряс доблестнай Якстерь Армиять войсканза йотазь границу, штоба араламс Западнай Украинань и Западнай Белоруссиянь населениять эряфонц и имуществованц.

Якстерь армиянь боевой воиттне и командирхне честь мархта пашкодезь задачать, конанц путнезсь сонь инголенза партиясь, правительствась и Великай Сталинц. Синь аралазь минь единокровнай братьяньконь—украинецнень и белорусснень, конатнень лама кизот муцязь польскый помещикне и буржуазиясь.

Оцю радостьса и ликованияса васьфтезь братьяньке, Западнай украинецне и белоруссне доблестнай Якстерь армиять, конац идезень синь национальной гнетть эзда, польскый помещикнень—советникнень гнетсон эзда. Западнай Украинань и Западнай Белоруссиянь трудящайхне няфнесть пяк оцю забота Якстерь Армиять колга. Эряхне сонь васьфтемонза лисендсть праздничнайста наряжафста, угощандакшнезь боецнень марьса, лофцса.

„Павазсь сась, эряфсь сась,—корхтайхть Западнай Украинань и Западнай Белоруссиянь трудящайхне. Якстерь Армиясь лездсь теист са- томс права трудти, ваймамати, тонаф-

немати. Оду аф сави трудовой ломаттненди комсемс панть инголи, аф сави работамс козятнень лангс. Сембось ули народнай!

Салдаттне ашесть ара помещикнень и буржуйхнень ширес. Синь радость мархта шоворькшнесть якстерь боецнень йоткс.

Тяни минь братьяньке васенцеда апак пельхть корхтайхть эсь эряфсон, эсь тевсон колга, синь идьсна тонафнихть школава эсь родной кяльсост.

И вов тянкас минь братьяньке—украинецне и белоруссне азондыхть седиваксстонь спасибат партияти, правительствати, Великай Сталинти. „Минь приветствуем большевистскый партиять и сембе трудящайхнень вождьсон Сталин ялгать, конань руководстванц ала минь мянеме воляс ненавистнай польскый помещикнень и осадникнень эзда и арам Советский Союзонь равноправный гражданк“,—сьормадыхть Каменка велень трудящайхне собраниясь примаф эсь резолюциясост.

Мзярдовок оду аф кармайхть эряма польскый помещикне. Народсь видефтезе эсь горбон копоренц. Сон смелста ваны инголи. Сон кармай строяма дворецт эсь идензонды, кармай кочкама кши эсь паксянзон эса, сон кармай содамонза настоящай эряфть.

Боевой Эпизод

Вет Новогрудкаста лиссть бензин мархта кафта автоцистернат. Синь вьтезь кафта ломатть—взводонь младшай командирсь Левончук и Зибер якстерьярмеець.

Кись мольсь пяк туста вирьге. Апак учсек шуфттнень потмоста кайгозевсь ляцема вайгяль. Сянь мельге марявсь омбоцесь. Пулясь пялезе омбоце машинать фталдонь баллононц. Татназевсь пулемет. Но Машинатнень вятисна ашесть эвонд. Синь лоткафтозь машинатнень и решили машфтомс бандать. Левончук максь приказ Зиберти ляцендемс врагть лангс, а сонць тусь комада сяда ширге вирь потму. Шовдать мархта сон ашезь няев и шарсь врагть фталонза. Ляцендемаць эзда толнятнень коряс Левончук содазе коса ашихть бандиттне. Сон мольсь комада, пильгонь путозня, шаштсь йофси малазост и ёрдась ёткост граната. Кулевсь взрыв и врагть пулеметоц кашт ашезь моль.

Апак учсек храбрець инголи эвондась револьверонь дула, конанц ладязе польскый офицер. Танга фкя секунда, и боевой командирсь улель шавф. Но врагсь ашезь кенерь утямс куруктьке. Ялганцы лездом кенерьсь Зибер. Сон штыкса сялгозе польскый офицерть. Бандась ульсь машфтф и храбрецне тусть эсь кигаст.

* * *

комсомольскый экипажень танкисттне польскый офицерхнень каршес бойса белорусскый фронста Городец местечкать ала.

Ляцендемок боеприпаснень ламошкаснон, танковой экипажть командироц Мухин ялгась машинань водительти Ефимов ялгати максь приказ, нолдамс танкать неприятельскый автомашинань колоннать лангс. Машинатнень эса ашесть польскый офицерхт и жандармат, конат аноклакшнесть ворьгодема.

Танксь мядондась комозышка автомашина и апак учсек лоткась. Неприятельскый гранатань связкаса ульсь сязьф сонь гусеницац.

— Максода прят плениц!—иватькшнесть польскый офицерхне танкисттнени.

— Большевикне мзярдовок аф максихть прят!—отвечать геройхне и врагть лангс нолдасть илядыкс пулеметнай очередь.

Польскый бандиттне няезь, што тейст аф удалай сявомс танкисттнень живойста. Валязь танкть сядяфса, валозь красинца икрвястезь. Толсь фатязе машинать. Но вракне ашесть куль пощадать колга эняльдема. Якстерь боевой танкта кулевсь пролетарскый гимнт вайгяленза: экипажсь морась „Интернациональ“.

Од патриоттнень—Мухин, Ефимов, Ладовскый ялгатнень подвижна арась якстерьярмейскый отвагань, доблестень символкс.

Беспримернай героизма няфтсть

* * *

Танкистне, артиллеристне, пехотинецне, пулеметчикне — кажнайсь эсь участка сон за врагги няфни советский оружиять сокрушительнай виинц.

Гроднать инкса бойхнень эса минь противотанковой артиллериянь взводоньке занясь огневой позициат Неман ляйть кяржи берягонц эса.

Противникть танконза ашельхть, и якстерь боецнени эрявсь ляцендемс пулеметнай пизотнень лангс.

Валдашкодома пали костел (церкав) и башня пряста взводсь ушедсь ляцендема пулеметста. Противотанковой орудиянь наводчиксь Юряев ялгась пикссь промахфтома. Васенце жа ляцематне лоткафтозь шумнамда неприятельский пулеметтнень.

Командованиять приказаниянц коряс взводсь тусь наступления. Вдруг кайгозевсь ляцема вайгяльхть, фабрикань крыша пряста ляцендсь пулеметста. Игнатьев наводчиксь вешезе противникть пулеметонц и ладязе пушканц крышаста ёлма варяняти. Васенце жа ляцемазь машфтозе противникть.

Гроднать ульцянзон эса героически тюрсь Челноков пулеметчиксь. Отделениясь, конанц эса ащесь Челноков, мольсь инголи. Вов боецнень эзда 50 метрань вастса эвондасть штатский костюмса ломатть, синь мяштьсост ульсь якстерь лентанят. Синь маладсть якстерь армеецнени и кармасть ёряма гранатат. Нят ульсь штатский адежаса шафпольский офицерхт.

Гранатань пакшкаса Челноков пулеметчиксь ульсь ранендаф пильгити. Но сон ашезе лоткафта врагть лангс ляцендеманц, а аныцек сяда кемоста люпштазень „максимть“ рукоятканзон.

Эцихне ульсь машффт. Но зда-

ниять фталда танга врьгясть полякт. Челноков мольфтезе ляцендеманц. Апак учсек пулеметсь отказась.

Челноков нолдазень вракнень сяда малати и валязень синь гранатса.

Аныцек омбоце шиня ранендаф пулеметчиксь удалась сявомс госпитали. Сон пяк отказакшнесь кадомда эсь пулеметонц.

* * *

Гродна ошу инголькиге врьгясть танкне. Ульцятне ульсь спокойнайхть, китне целайхть. Чугуннай седсь, конац ащесь ляйть туркс, ульсь свободнай.

Танкне пачкодсть седть малас. Вдруг коста-бди лиссь 14-шка киза цьораня. Сон яфиесь Якстерь лоскоткаса и вишкста ласьксь танкнень каршес.

Николаев танкистсь панжезе люкть и лихтезе танкста прянц. Цьоранясь няезе танкистть и ивадсь тейнза белорусский кяльса:—Ялгат! Седть алу офицерхне путсь минат! Ванфтынть прянтень, синь могут сязевомс. Ся пингста маластонь куттнень эзда марявсь ляцема вайгяльхть. Цёранясь вишкста тусь ласькозь и кяшевсь. Танкистне ашесть кенерь содамс ёлма геройнать мяк лемонца. Танксь аноклась тюрема.

* * *

Западнай Украинань и Западнай Белоруссиянь населениясь максси Якстерь Армияти лезкс.

Привалс лоткай танкисттнени тостонь эрайхне пачфтсть куля, што ряцок ащи вирьса кяшенди польский уланонь эскадрон. Командирсь Засимко ялгась кочкась 25 ломань и макссь тейст поручения машфтомс улаттнень.

Салаваня молемок вирьге, танкист-

тне валхтсть кафта часовойхть. Апак
приметак синь маладсть вракнень
пизоснонды.

—Руки в верх! — макссь команда
Семкин политруксь. „Ура“ ивадезь
боецне врьгятсь улаттнень лангс.

Апак шарьхкодть фатяф полякне
макссть пря пленц.

25 танкистне фатясть пленц 87
улан, конатнень йоткса ульсь 10
офицерхт. Храбрецненди сатсть бое-
вой трафеят— 89 алаша, 96 вин-
товка и 30 тьожяньда лама патрон.

* * *

Мзярдовок аф юкстави славаса
вельхтязь эсь пряснон Рабоче-
Крестьянский Якстерь Армиять бое-
цонза и командиронза Западной Ук-
раинать и Западной Белоруссиять
освобождениянц инкса бойхнень эса.
Синь няфтсть храбростень, отвагань
чудесат.

Честь и слава советский народть
геройнзонды! Честь и слава социа-
лизмань могучай Армияти!

Братский палама

Васедемань мяльхне кольсть,
Вели частеньке сувась.
Ванан карщезон ласьксь аля,—
Кенярдезь кргазон прась.
Кельгозь сон трванень палась,
Сельмеведь пачк кизефтсь монь,—
„Виде веленьконь тинь занясты?..
Виде тя ли, или он?..
Тага палась, палась эсон,
Тага кядезень люпштась,
Танга аварьгадсь сон тейсон,—
„Виде тя ли?—валоц прась.
Якстерь армиясь шаштсь лавакс,
Сталин тейнек павас кандсь!
Танга кельгозь братьякс паласть,
Знаясь велькссост зарядс палсь!

1914 кизось. Киза. Пси. Народсь паксясот,—самай нума пинге. Ла-казь-лакай шинясь. Эжди и косьф-тай сьора прятнень эса. Народсь эряскадозь урядайть розьснон, ато омба паксяса кармасть кенерема ни яровойхне. Пинепне пцтай прокс акшелгодсть ни.

Лука Лукич, горбаназа, плечастай, равжа сакал аля, эсь рьванц Просать мархта нусть и урядать иля-дыкс розь уманяснон, аделахшнесть лотку валги уманяснон.

Умать межаса, нула потмоса ашкот-фста ащесь, йомла, но йожу, оржа сельме Минькась. Бта сонга марязе и няезе, кода тядянц мархта аляц фталу апак варжакснec, пряснон апак кепсек норхциясть тарваскас-нон мархта. А сяс и сон кавкснecь, пзмолфнecь нулать потмоса пиль-гонзон, кядензон мархта, бта шарь-хкоди, валфтома эняльдсь родите-лензонды, штоба сяда куроc аделамс тевть и молемс куду. Но тяда меле ань-цек сяка кавкснеманц мархта алянц пилес бта пачфнecь оцю ломанень валхт: „Ащек аляй, кирдть, куроc ка-сан, эста ваймафттядызь! Касы Ве-рась, Николай—эста минь ни келе-сонок сразу умать нусаськ“. А аляц, мярьгат, довольнаель сонь кавксне-

манзон эзда, думандась: „Касонде-рятада—тевьсь туй!“.

Минькать ваксса озала ащесь сонь афоцю сестраняц—Верась, ко-нань, мярьгат, пици палаксса пице-сась,—фалу аварди, мезе бди коль-вечи: лембшт, лембшт кургоц, бта кати мезе анай ярхцамс, мярьгат, вес-тенге пекоцка аф топотькшни, таки келепнесы аф оцю кургонянц.

— А, стирькай, „афпарсь“ клдо-мазт! Хоть тон лоткалеть, хоть тон максолеть покой! Тоньфтомотка тошна! Пеляс пинекс сизефан, а тон нинге анзят, седисон ярхцазь-ярх-цат. Вов сяда куроc аделамс тя уманять, да молемс эряви Ря-бойти,—ризнай вайгальса, трнатоз-не, кода эрьси трудолюбивай ломат-нень мархта, пшкядсь Просась афле ваномок иденц ширес, аньцек нолдаф шиярхть кархчнecь тарва-зонц мархта.

Комада ащемати сонь мяндевсь копорец и мзярда комай йофси мо-дати, лиси копорезонза горбон, ко-нац сядонга сиреста няфнесы сонь.

Тяни сон станяк жа апак ватт, корхтась Лука Лукиченди, сонць фатнecь, бта жаднай тракс ярхцам-стонза, курмозьзонза росьнень и

бта кати-кодама механизма комсесь эрь розь прянять инкса модати.

—Аш. Мезе тейнек шачи съовонь пантти, нябось Рябойть шачихть, сонь няить конань сересот розенза! Да тейнза сотома эряви модемс,—поладозе сятявняста сон.—Хоть шумось пандома. А то поминандама шинди пача вадемс сявонтьф кядьстонза фунт вайня, сон иляса пандомс аш мезьса. Да пади сяда башка кафонек илядьс работави ширденъза колма гривонникшка, хоть салненди и ленгянннди.

Тя йоткова межать ланга пайдеконяса топиезь сась пужф шама, аф оцю, пейфтема бабаны.—Тя Мишань щавац Ольга баба.

Азомок „бог помощь“ работайхненди, сон шаштсь видеста Миша мархта Верать ваксс. Таргась повстонза пяррьф сяпиламбама марьхть и маразень синь инголест. А йоткстост сяда свежайнятнень кочказень башка—„вов нятнень Лука мархта Прошанди“,—салава, пяле кяльняса арьсесь Ольга баба. А нянь йоткста, инь цебярь ламбама, мази бока марьть максове Верати, штоба сон лоткаль кургонц келепнемда, лоткаль авардемда.

— У, штирькай!—чошназь корхтазевсь щавац,—вештенге кургценъ никак, аф шолгончак! Мжарда аф шаян—фалу авардят. Вов чьоразе,—варжакстсь Минькать лангс, конац ся пингть, кода оцю ломань, венепнесь нулать потмоса пильгонзон и кафта пяли пзьмолфтсь кядезон мархта. Нуваргатшнесь келепнесь кургонц, кода чавка, кавкснесь щаванц лангс, мярьгат кенярдсь, што щавац сонь инголенза марась марьхть и кенярдемань шовор йорась сяда курокона касомс и полафтомс стака тевса алянц. Бта сонга щаванцты пеняндась и азондсь родителензон стака эряфснон.

— Вештенга аф аварди!—Чур ланганза! Мярьгат, афи фкя атяшта авашта и шачф. Нака, чорай кундака марьянь. Адька, кядняжон.

— О, о, о! Кашт очюняшта,—вадерясы Мишать пеконц,—кашт, кашт, сяда курок кашт, а то пяк ни чорай, штака родительхненди. Нййшак аляче, беднайшь, шинек-венек работай, а полафтыец аш. Ох, штака, идьняй, эряфш штака! Модада кржа! Работат, работат кожятнень лангс, мянь кажфнень каладомш, а пекче вештенге аф топоди. Мжярда сай пе тя идол эряфти?—Сельме ведень пачк аделазень валонзон Ольга баба.

Тя пингть, аделамок нумаснон, сизефста шаштсть Лука мархта Просавок.

— Мес, тядйя, шудихть сельмеветтне?—Кизефтезе Проса Ольга бабань.

— Э! Ва, штак, идьняй, ужалъхтяда, лефкская, —отвечась сон.

— Штака пяк эрямш, да нинге тячи велеса война корхтафтшть, Недай бог, тяжа ули! Лукань шевсазь войнаш, имат, Прошкой, йомбла иднятнень мархта!

Проса комафтозе прынц, макссь Минькати потя, кольсь седиец и тусть сельме веденза шудерксокс шаманц кувалмос.—„Панде! Кирьхксонь седихть,—шалхконь пачке ювадсь Лука Лукич.—Аноьскиге авартяда, пади войнань духоцка нинге афи ули.

— Цекланень ялгац тапась бта пуводомаса, а тинь ни верондасть. Станя, цьорай?— Шарфтсь Минькать ширес. Няк! Шалхкоц! Тя касы, безбожник ули. Нййсак, тани шовдавань берьф вачеда, а сон ух аф моли. Шарьхкоди, што пицца лишнай аяш и аш мжярда ярхчамска,—тядяц фалу работай. Эряви мярьк, цьорай, учемс! Эк! Орел касы! Клоконза—пекшкат!

Минькась, мярьгат, шарьхкодезень алянц валонзон, люкштядезе каршезонза прянц, бта сонга согласнай алянц мархта.

Проса таргазе шужярь марнять алда ведь кукшеннят, кши кочамняснон и ушедсть ярхцама.

Бабать таки аф кирдемшка кольксть сельмеведенза. Верать мархта шири аерфтфста, сон таки, кода и васенда, кати мезе учсь аф цебярь и ванондсь вяри менельти, мярьгат тоса кивок лезды тейнза. Тейнза марявсь, бта перьф пяссь сембе аварди сонь лангозонза, сембонь жа кольфт седисна кода и сонь. Бзнай каруфне, паксянь нармоттень криксна, псись, коськя кожфсь нужать мархта рядса керсесть сонь седиенц эса, машинфтезе сонь. Ашесть кенерь сивомс сускомняснон, эстакиге ардсь ваксозост ласте велень старостась Мишка атя и, лама аф корхтамок, азозе, што ули Тройцяста приказ, конанц эса азф, што немецне йорасазь сявомс минь русскяй моденьконь и тиёмс эстейст колониякс, аломаттень—рабкс. Оцязорсь мярьгсь мобилизовандамс сембе 22 кизоста сявомок, 45 кизоти модемс алятнень, конатнень ули вийсна кандомс военной служба отечествать ареляманцты. „Давай, аре,“—мярьгсь Лукиченди,—Катк тарвазценъ и срхкак!“ Лука Лукичень эводемать эзда порьксоц, кода пиже марь, повсь кргапарезонза и коданга аф нилеви. Стадонга аф пяк корхтафкшу алясь, а тяни нинге эводсь и валнявок ашезь азов. Аньцек мкстсь, и шудерксокс тусть шалхконц тифтень бокова сельмеведенза.

Рьванц, Просань, мярьгат кати кие полянаса пряс вачкодезе, оцю вайгяльса ушедсь урьняма, и мезе ули вийса уркодсь—„Вай васяняй поланай, кинди кацамасть, кинди

надияфтсамасть, вача шить кядьста миньге юмафтсамасть“. И эняльдсь старостати кадомс сонь васяняй поланц.

Мишка атя, кода нармонь, моли алашанц лангса, куроконь пингста йотазень паксяста сембе работай алятнень и прважазень вели, коса синь эсост учсь приемнайста чиновник Неверовсь, конац, кода смерт, анок фатямс алятнень, аф макссемок тейст минутавок семейкаснон мархта прощандамс.

— Лука Лукич, бта цыган, шабанзон и рьванц мархта, нолданы прят, сась куду. Васенцеда йорась ворягодемс ков-нибудь, кяшемс, но сямельде думанадась: А, пади, аф юман, войнась, пади, ламос аф моли, пади, мрдан живста. А, пади, сяда меле кодама-кодама перемена ули, нийсак народсь ошсонга и велесонга бунтавандама аф лотксихть. Вов эста ни минь эртама!“

„Дон-дон, дон-дан...“ марявсь велеть келес оцю пайкть кайги вайгалец. Сонь корязонза алятне нолдаф прят пуромкшнесть кмазейть ваксс.

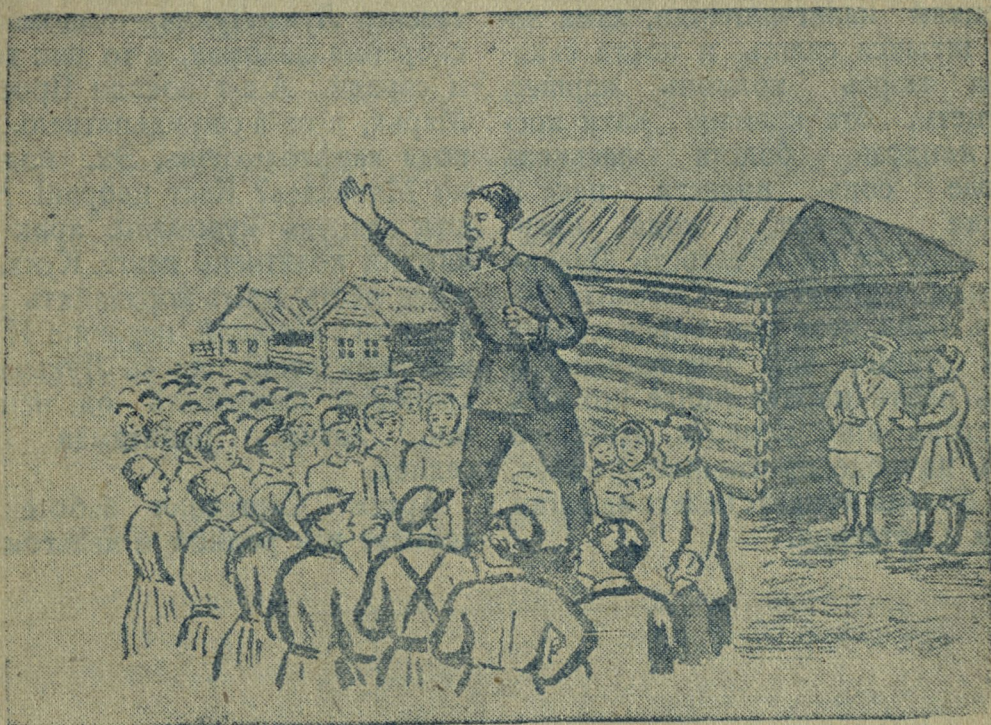
Эй, Лука, „Навор“ Яку. Степан!—ювадсь велень старостась,—тинь месьт нинге тоса, давай сяда курокона, саты палседе ни, срхкавода, кули мярьгонь.

А тинь месьт вазонь стадакс паратада тьса, ювадсь старастась бокста ащи прважай авань и идень толпать лангс, конат оцю вайгяльхть авардсть мирдсьснон, алянсон и идьснон, батяснон, пьяльноснон инкса.—Марш тьаста, кули мярьгень, кибольнайхть.

— Месьт тон, веронь пи́ди, дьявол, оцю пеке юватькшнят,—кие бди кяжиста ювадсь народть йоткста.—„Симондить вероньконь, и тага илядат минь рьвяньконь и иденьконь верснон симондема, а минь, архт, да коза мезенкса, али те́енк сянкса

мода максыхть! Аф мольхтяма минь войнав, арда тинць, оцю пект, улеф-терятада.

нанц мольфтезь помещикне и капиталистне эсь пользазост. Скучнайста йотнесь пингсь. Йот-

— Виденц корхтай Трьгорай цьорась,—марявсь нинге лама вай-гяльхть хороводть йоткста.

Кинь тоса сатсь совостец таргамс кялец оцязорть—алянйськонь каршес, а?—Шавса тозк плеткаса куломс.—Таргасть, дайте, мон сонь, пачк—сязьса, прахвостть.

— Сак таргак, тракс одар шама, ломань верда сими,—отвечать кяжиста кой мзяра аля Трьгорайнь маласта.—Сембе сяка имамс.

— Иван Петрович!—шарфтьс старостась военной начальникти, оцю уса, рыжеватой аляти.—Вели своим вестовым забрать вон этого мерзавца,—няфтсь Трьгорайнь лангс,—он безбожник, ведет здесь антивоенную агитацию.

Тяфта аварьдезь, тюрезь, аф пара мяльса ульсть прважафт алятне империалистический войнати, ко-

несь ши, марявсь ковкс, йотнесь ков, марявсь кизокс. А куля фронтста Мишкать тядяц ашезь получакшне.

Аделавсть нуматне. Проса цебарь ломанень лезкс вельде урядазень эсь съоронянзон и лувозень, што синь пяк ванфтозь сатыхть аньцек мясоед пингс, а меле од съоронятненди нинге пяк лама,—пцтай пяле киза. А кда кучсемс нинге сухарят мирденц мельге, то кшиц тозонга аф саты. Эряфсь фронтсонга пяк ни кальдяволь. Вачашить и аф кирдемшка стака режимть и ичкози молематнень эзда солдаттнень машнестъ вийнясна. Эрь шиня сядонь тьожяненъ эсост шавонкшнестъ.

Вестъ Галицияса, Карпатский пантнень эса русский и немецкый войска-тнень йоткса тиевсь оцю бой. Немец-

не, а пак учсек, русскыйхнень лангс ке-
подсть „ура“ и кярьмодсь рукопа-
щнай и штыковой тюрематн Лука
Лукич ламос ашезь макссе пря
немецкый налетчикнendi, лама эз-
дост штыкса сялгсь, и коста съка-
монза тюрсь колмонь каршес,
нилецеть, бта кранчне кати ко-
ста кандозь, бокста ласькозь
сялгозе сонь видеста пекс и
кафцке пяльге, кода крен-
дель кярькст нюръгезевсть Лукань
сюлонза. „Братцы! Спасайте!“ —
Пейнь пачк, мезе ули вийса ювадсь
Лука Лукич эсь ялганзонды, и
сонць псить мархта нинге комотсь
маластонь ащи немецть лангс, но
ашезь пачкоде противникть малас,
сонь фталда кундазе кельгома ялгац
Артем Сергеевич.

ашель коста. Сяс, мес сюлотне штык
песа ульсть пцтай марнек тар-
гафт.

— Артем! Братец! — куфцезь корх-
тазевсь Лука Лукич, — Кадомак, али
скорейня шавомак, а то пяк тошна,
и сяряди... А-с-т поклон Просанди.
Мярьк, штоба сон идньятнень кода-
кода касфтольхцень. Эх, кода тя-
ни Минькась? Каст цьорай! Мяля-
фтка аляцень куломанц, ардк сонь
кяженц козятнень лангс. Кулхцонк-
шнec мeсть тейть корхтайхть содай
ломаттне. Прощай, цераңай! И тяка
валхнень лангс лиссь Лукьян Лу-
кьянович Пахомовть од, пси вай-
моц, лоткась работамда одонь
седиец.

Артем Сергеевич заботендась,
калмазе эсь родной и кельгсма ял-

— Коза тон, Лукаша? Тон виш-
кста ранендафат, аде фталу! Ся-
вомок ся бойхнень эдасяда боку,
Артем йоразе сотомс ранать, но
польза тя сотомать эзда учемс

ганц, аф ваномок сянь лангс, што
сонь тянгса офицерствась эзнясы
шомполса, сяс мес илядсь бойть
эзда. Сяда меле кардонка кагод
пакшкя лангс съормадсь съорма и

кучезе Просанди, коса пачфтьс ку-
ля Лукань судьбанц колга.

Проса кудса иднянзон мархта ко-
ста морай, коста аварьди сембе учсь,
мзярда сай синь алясна—трыйняс-
на. Эрь шиня мзяроксть кенери,
снярксть кизефтьсы сьормань кан-
нить, аш ли тейнза сьорма.

Вов йоткшиста, как раз обед
шовор, Артемонь „стирьшабаксоц
сась Просать ширес и венептьс
тейнза аф оцю кагот пакшкя—На
Просакай алязень сьорманц потмоса
тейтьке пакшкя. Проса кенердем
шовор фатязе сьормать, сяда курок
срафтозе—Эх сокоран, аф нйсайне
мезе сьормадсь. Анна, тон аф маш-
тат морафтома? Морафтолить!

—„Аф маштан, Просакай! Коста
тейнек,—отвечась Артемонь стирец,—
арт ласьконть Поляказти, ся кода-ко-
да пади кочкасыне, сон никак бук-
ватнень содасыне.— „Пожалуй! Ащек
шабанень ваксса, мон молян якан,
ласькондян Полянди... „Арт, арт,
отвечась Аннась, мон снярс ащан.

Проса пцтай ласьки и сонцень
кенердемаь эзда седиец нумолкс
комотькшни, и вдруг сон думандась:

— Эх, мон конашкава таяфтьфан,
сьормати кенярдень, а пади сьор-
маське аф сонцень, а Артемонь, сон
пачфти куля Лукань шавоманц кол-
га? Ну ладна! Поля кочкасы, мезе
сьорматф, сембе тяса.

Пачкодемок Полянди, сяда курок
максозе тейнза сьормать.—Нака
сазорнай, морафтка, алянеськонь
сьорманц, кати мезе сьормады. Поля,
срафтомок сьормать, ушедсь ва-
сенда эсь пачканза морафтома:

—Мес, Польша, салаваня? Дай
лувк кайгиняста, али аф минь лацо-
нок сьорматф? Букванза никак
оцюфт. Минь лацонк чеяндаса сьор-
матф? Артем наверна сьормадозе,
ато миннети эстейнза вдь валнявок

аф сьормадови. Э, сон училищав
фкявок ши ашезь яка.

— Ащек, инголи кочкаса, Просакай,
а сямольте морафтсаськ кайгиста,—
отвечась Поля.

Э, волясь тонне, сазорнай, тон
чей миндодонок лац содасак,—тон
сьормас содай ломанят, шкайсь
максьс счастья, савсь куш мзярс
тонафнемс, — корхтась Просась.

—Шумбрат, Проска, сусеткяй!—
ушедозе сьормать морафтомс По-
лясь.

— Вай нйсак, Польша, аф Лукань
эзда.—Нука-нука морафтта.—Пачф-
тян куля, што Лодзеть ала Иван пос-
найда мелень омбоце пяденцяста
штыковой бойса Лука Лукичнь
ранендазь...

— Ну морафтка—морафтка,—эряс-
катфтьс Проса Польша эса.

— Штыкса сялгозь пеконц и ку-
лось...

— Ай!—мезе ули вйса эводема
шовор пешкодсь Проса. Бга пси
ведьса валозь, таяскадсь фкя вастс
и коданга аф срхкави. И мзярда
састь прызонза йожот, сон ушедсь
оцю вайгялхть явсема.

Кодак сась куду и урьфса корх-
тай:

— Вай идняне, идняне, акша ло-
кстинене, тинь тани кие трятядезь.

Кие касфттядезь, кие щате-
дезь, кие карятядезь... Ух-ух-ух-ух!
Алянестень, трыйнестень немецне
шавозь...

Йожофтома куцьс пенакудлангу
и ушедсь васяниц поланц явсема.

— Ох, васянай—поланай...

Ужялель Просанди сонь васяц-по-
лац, стакаль тейнза идень касфто-
мась. Колма сиротат Лука тейнза
кадсь. Инь оцюняти 9 кизонят.
„Месть тани тиендя, коза мон мо-
лян „вася пола иля меки аф муян.“
Няктолхть арьсеманза Проса уда-

вать. Ашэль ков молёмс, аньцек
козяти пяле питнеда работакшнема.

*
* *

Иотасть шит, йотасть кофт.
Минькась эрь шиня, эрь ковня
кассъ. Но сонъ тядяц ашезе юксне
горянц, сяс мес сонъ эряфоц сянкса
аф кирьдемшка стакаль. Проса арась
нинге сяда зависимайкс велень ко-
зять Рябойть эзда. Сон тани ра-
ботаф аф аньцек паксянь тевса, но
и котфонзонгасембонь котцельхцень.
Проса Колькать мархта шинек-ве-
нек работасть козять Рябойть
ширеса. Тялонда шовдава ранакиге,
нинге зарянь шовор тушендольхть
Шямонь вири шочка ускома, а илять

тнень лазондсь, кода мярьгондихть,
поваднай ломань кудста пиненца
афольхце пане, а жаднай веронь
пиди Рябойсь Просать Колькать
мархта, прважазень вири. Самок
пялес эйндафста, Рябойсь нинге
сяконь лангс лангсост наругама кар-
май, и корхтай:

— Ну! Саде?—алашать мяштенц
ашесть тапа? Нурдсь апак синнек?
—Сембе слава богу!—отвечась пейнь
пачк Просась. Ну, тани, Миколь,
пшел алашати кормас. Ну, ласькозы!
Скорей коли мярьгсты!—Кяжиста
иватькшнесь Рябойсь:—Проса ван-
ць, ванць и изь кирде, пшкядсь Ря-
бойть издевательстванц лангс.—
Вай! альге! Лучи катк монць молян,
шабась стадонга сизеф, да нинге

вирьста самда меле, тол валдса кодай
Рябойти, то котф, то сукна то прак-
стат.

Вестъ, как раз роштувань пост-
ста, якшамсь мянь модать, да шуфт-

эйндаф, улеза милозьце, ужяльтьк
христаради, ужяльтьк!—Сельмеве-
день пачк эняльдсь Просась.

— Лама тейне тинь ялгадонт
ужяльнемс,—кургонц шовиямс уна-

зевсь Рябойсь—Сдохаттяда, тоза и кинесте. Стак што ли монь кшизень-салозень сивонцасть! Пшел котфваст-тнень йоткс! Монь, штоба сукнась йоткшинди улель ба кенерьфтаф. Ну, тон, мезенди селькнень нолдаить,—шарфтсь Никольть ширес,—шкале-конь сельме, кандт и шоряк алашати кормат.—„Вдь эйндань пяк, и шовда-ста молемацьке пелян“,—аварьдема-шовор трнатозь пшкядсь Никольсь „А, кормань кандомать пелят, а ярхца-мать аф, пинень сельме, нищай плут.—На ва тейть, на!“—Куродозе мезьсонга аф шуму цьоранять, пикссемс короженъ шалхка Рябойсь.

— Мезенкса, альге!—Кудста валь-мава пешкодсь Просась.—Вай шка-бавас, кормилец, шавсь идьнязень—да мезенкса, осподи, лездт, осподи!—Сонць вихца ниленди и кирьни сельме ведензон эса, кашкомф вай-гальняса ивадсь Просась.—А тонь мезе тевце, —Ивадсь Рябойть рьвац,—местема лисеть котфваст-

тнень потмоста? Шавсы, иля шачф-тат, нинге одат. Сувак меки котф-васттнень йоткс!

— Видна шкайсь минь тяфтаня сюдомазь,—валомне корхтась, вро-ди эсь пачканза Проса.—Ну арт-цьорай, артматанай.—Никольсь пиль-гонь пупорязне, авардезь хоть и пе-ли, тусь Рябойть алашанцы кор-мас.

Куроконь пингста Минькаты тя-дязь и брадоц Николайсь арасть Рябойти жертвакс. Сон кафцконь синь шавозень стака, аф кирдем-шка работать алу. Илядсь Минь-кась 7 кизоса и мархтонза 9 кизо-са сестраняц. Минькати илядсь ар-домс пяк лама кяжда. Сон должен-ульсь ардомс алянц, тядянц и ба-тянц (братонц) кяжснон. Сон аф мяляфтсы алянц, но сон, меляфт-сыне тядянц мархта брадонц, ко-натнень ловажаснон вельксса сон-макссь клятва, штоба мезе аф няемс козятнень эзда тя кяжсь ардомс.

(Полатксоц моли).

Вай, тюжа сёксеь
Тага малады,
Пиже панароц
Вирнять калады.
Кельмя ширеста
Варматне уфайхть.
Шуфтста лопатне
Леборьфкаса прайхть.
Эрьхне, ляйнятне
Порфтайхть кельмоса,

Шинясь ванонды
Уле сельмоса.
Уле дуцятне
Лиихть алгане,
Школав ласькихть монь
Йомла ялгане.
Гайняйхть моросна,
Тонафнихть и кштихть,
Одонь шамасна
Мазихть, кода кстыхть.

Шумбрат, школа

Тага садга якай сьоксесь,
Тюжа лопанятнень токсесь,
Марлюнь тараттнень люкафтсь,
Алу лопанятнень прафтсь.

Школав такоргодсть ни китне—
Тоза ласькихть кенярдьф иттне.

Зарякс галстуксна синь палсть,
Книга мархта сумкат кандсть.

Шумбрат, ялганеке, школа!
Аяш йотксонок минь новла,
Сембе йожуфт, ваймаф прят
И шинь календафт шумбрат!

1939 к.

1 главась

Тя ульсь аф азомшка пяк куна-
ра. Сят ичкози фталу лятф стака и
страшной кизотнень пингста, мзяр-
да крестьяттнень мишенкшнелезь
помещикне кода жуватань, мзярда
помещикти ульсь кода распоря-
жаться аф аныцек крестьянтъ пар-
шиенц лангса, но и холопть эря-
фонц лангсовок.

Тя ульсь крепостной правать
пингста. Сире баяртъ Козицкяйтъ
ширеса конюхокс работась од цюра-
Игнатий Музыченкась.

Сон ульсь пяк цебяръ шамас ко-
ря, пяк вии, кельголхце работать
и аф азомшка цебяръста морась
бандураса.

Козицкяй баярхне эрясть пяк ко-
заста. Синь пяк кельголезь всякай
пиронь тиендемаснон. Пурупнелхть.
балхт, пикникт, маскаратт и стак тов.
Вов тянкас и фкакс кулендевсь
синь кудстост музыка.

Аныцек ськамонза сире баярсъ
афольхце кельге ня развлеченият-
нень.

Шиньберьф сон улэндсь али охо-
таса али анць эсь пинензон охотас
молемда инголе. Лиякс азомс сире
Козицкяйтъ нравоц ульсь пяк кя-
жи. Сон эсь холопонзон пчкаль
афольхцень ня, куд кенкш порогонц
лангса афольхцень ноля. Эсь усадь-

банцка нльне перязе сери стenasа
сянь инкса, штоба холопонъ пильго-
вок дяль тока паркозонза. Иг-
натись эсь эряфонц эса инь сембо-
донга пяк кельголхце музыкать.

А мзярда ушедоль баяронъ куд-
са гайняма оцю равжа рояльтъ
мелодичнай вайгялец, то Игнатийсь
юкстальхце марнектевонци афохльх-
це сода мезе тиeмс, работась пра-
шендсь сонъ кядьстонза, Игнатий
мзярдонга нинге изъ няя лац-ряц
рояль. Азондозе тейнза фкя пинго-
ва поворсь, што баярхнень куд-
са, залсост, колма пильгоня лангса
ащи оцю волшебнай равжа ящик
кафта крышкаса, мзярда кивок
озай морама, васендакиге панчсы
васенце крышкать, штадыхть клави-
шенза, кода пееди кургонъ равжа и
акша пейхть.

Мзярда пуромихть инжихть и
ушедыхть морама, то музыкать вай-
гялец маряви мянь маластонъ веле-
няти, тянь коряс ули кода шарьхко-
демс, баярхне кепозежь омбоце инь
оцю крышкать.

Марямок рояльтъ мелодичнай гай-
няй вайгялензон, Игнати пяк пиче-
дезеви и ляды мялезонза сонцень
идькс пингоц, конань йотафтозе аф-
азомшка оцю ризфса, нищетаса и
вача шиса. И нльня авардезь аварь-
ди звукне сьлгондозь сьлгондсть
Игнатийть телас и пьашкотькшнезь
седиенц пидежь пиди кяжда и сярять-
фта.

Сон ламоксть арьсесь, хоть ба
весть кода, кода сяда маласта няемс
ся волшебнай равжа ящикть, морамс
сонь эсонза эсь собственной кядь-
сонза.

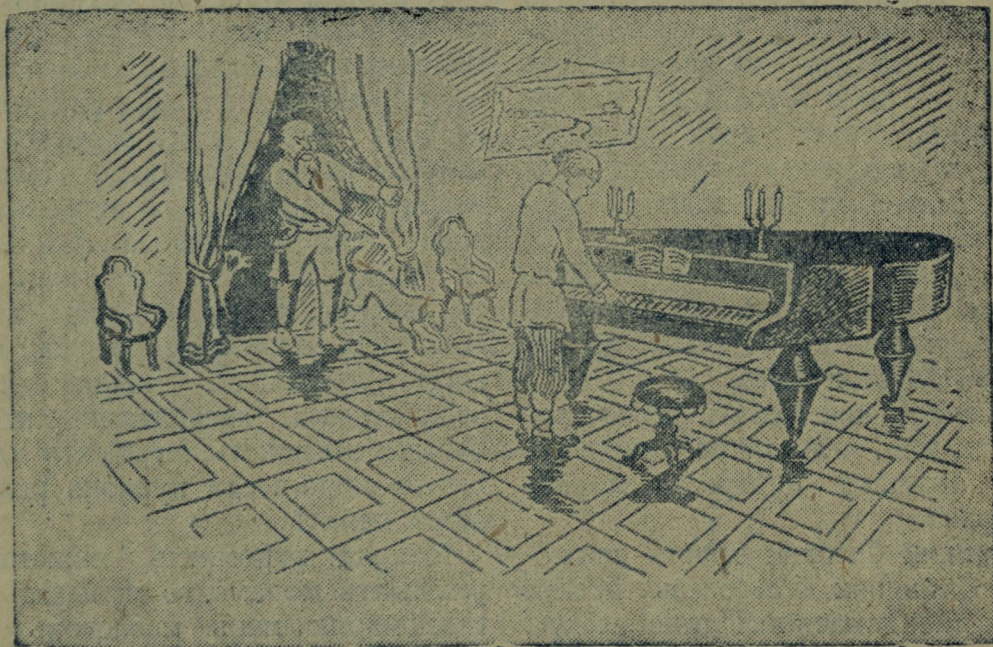
И вов сембе баярхне фкя пингова
тусть ошу, а сире баярсь, кода и
эрь пингова, тусь вири охотас.

Кенярдсть холопне, хоть аф ламос
ваймайхть баяронь иватькшнемат-
нень и издевательстватнень эзда.
А Игнатий арьсезевсь, што сась инь
сембодонга удобнай пинге, мзярда
можно варжамс волшебнай равжа
ящикть.

аф пяконе клавишнень и гайнезевсть
звукне... Игнатиить нльне трнатома
сязозе. Пчкась, марнек эряфонц
максолезе, аньцек ба тонадомс мо-
рама тя волшебнай ящикть мархта.
Мзяршка пинге ащесь рояльть вакс-
са, стака азомс.

Но ащезь кенерь лац-ряц рояльть
варчсема, кода сразу панжевсь
кенкшсь и сувась пинензон мархта
сире баярсь. Няемок рояльть вакс-
ста Игнатиень, кода тигра пеень-
порезь ивадсь:

— Кие тейть мярьгсь тязя сувам-
да, быдло? Вон тьяста!..

Саворня йотась кухнява, а пак
шумондак панжезе кенкшть и пиль-
ге сурня лангса ласькозь йотазе
кувака коридорть, сувась танцовой-
най залу. Прокс сонь инголенза
ульсь волшебнай ящиксь, кона ащесь
залть фкя ужесонза и мзярда валь-
мава варжаксты шись, сонь равжа
лакированной крышканзон лангс,
то мярьгат инголет равжа ваном.

Модемок рояльть малас, Игнатишь
панжезе 1-це крышканц и люштазень

А од конюхсь сяшкава эводсь,
кода мярьгат, кевкс арась, ащи и
аф срхкави вастстонза.

Кяжи баярсь кошардозень пинен-
зон:

— Ату его, ату!—И пинетне, ко-
нат баярть кондяма кяжихть, ко-
мотсть Игнатиень лангс. Игнатий
аньцек эста тусь ласькозь и аф
азомшка пяк эводематн нльне эрь-
годсь кувака коридорхнень эзга

ласькомста. А баярь сяконь содась, кошардсь пинензон.

— Возьми его, возьми! Катк юкстасы оду тяза кить.

Игнати афи содасы, кода повсь сон пирьфи, прась и арась йожефтома. А мзярда сась тейнза йожа, сон ни ульсь кудса и пяк ламос сядя меле сярядсь...

Вов сяпингста сявомок, сон сядя ламоксть изь мора бандурасовок, сяс мес баяронь пинетне порезь фкя кядьстонза колма суронзон и калечендазь омбоце кяденц.

УНОК

Пингсь ульсь 1918-це кизоня.

Панько, Игнатий Музыченкань унокоц, кона сась фронтста куду.

Гражданский войнаса Панько аф азомшка кемоста тюрсь белайхнень каршес, и кемоста ульсь ранендаф. Мзярда сон ащесь госпитальса, арьсесь родной веленц колга, эсь рыванц и йолма цьораняц Мишань мархта васедемать колга.

Шобда веста сась Панько эсь родной велезонза и арьсезь лоткась эсь куднянц инголи.

Кудонц вальманза ульсть шавфт досканяса, кона макссь содамс Панькоти сянь колга, што кудса кивок аф эрай.

Суседонц валста шарьхкодезе, што рывац кувака пингс бедствовандамда меле эсь родителензон шири лия вели молемста сярядктьсь и кулось.

Коса Миша цьорац, кивок ашезе сода, Панько ушедсь пяк пичедема.

Сон фкакс арьсесь, кода эрямс сядя тов? Коза кяшемс сончень аф азомшка стака пичетьфксонц? Сон пчкясь меки туль якстерьхненди, да шумбрашиц пяк кальдяв.

Якась сон лама шит, кода иредьфильне аф содасы, коза кярьмодемс.

Фкя пингова лядсь мялезонза эсь бандурац, конац фкакс тьождялгофнезе сонь седиенц тяфтама стака минутатнень пингста. Но сонь ашезе му... Кельгольхце сон музыкать йофсикс стане жа, коданя и сонь атяц Игнатий Музыченко.

Нинге шабакс пингстонза, мзярда сон ульсь постуфокс, седикс ваймокс кулхцонкшнелезе баяронь кудста лиси музыкань вайгяльт, кундальхце сонь лиембачк и всякай лаца старандась повторить сонь эсь тиф нюдисонза.

Волшебнай ящикть колга и сонь мархтонза мораманкса пиксоманц колга атянц азондомац лядсь Панькоть мяльс.

Вишке вармась мянь модати мянцесь сире паркса сире тумотнень и вельхнезень ловса китнень. Панда прясa шава ащесь баярть кудоц. Колаф вальмятнень пачка ловсь сувсесь комнататненьди, вармась вешкондезь шарондсь кувака коридорхнень эзга.

Баярхне кунара ни тусть омба мастору. Ламос ащесь Панько кить лангса и ванць баяронь кудть шири.

Сонь мялецоль няемс ся вастть, коса атянц азондоманц коряс, ащесь волшебнай ящиксь.

Ловти плманжа видьге пезондозь куцьс панда пряв, кой-кода панжезе кенкшть и тусь шовда коридорга вешендема. Сон сувсесь эрь комнатати и оржаста ванондсь йордань обстановкать лангс. И вдруг повсь сельминголенза фкя ужеса мезе бди ащи равжа. Нльне эсь сельмонзондыге аф верондай, „ватта тя самай ся волшебнай ящиксь“ — дивандазь корхтазевсь ськамонза.

Панько тяни ни содазе, што тя волшебнай ящикти мярьгихть фортепиано. Киндиге аф эряви йор-

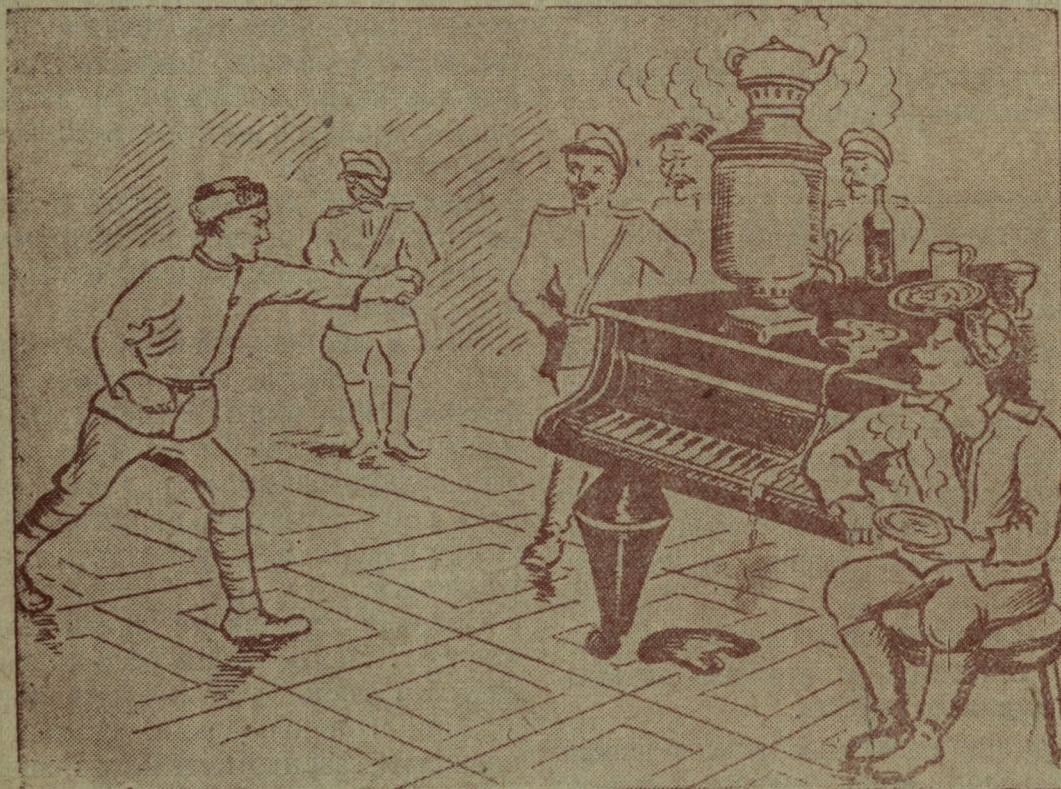
даф инструментсь Панькоти няевсь
жив существакс, конань лангс кол-
сеф вальмава вармась уфась лов-
фаль.

Осторожнайста панжезе крыш-
канц и саворне токазе пин-
долды пакарень клавишть. Марясь
шувания, нежной гайнай вайгяльня.
Панько, ащемонок рояльть ваксса,
кати якшамти, кати мелодичнай

дейнза тяний ашель ни кода якамс
рояльть варжама, сон пельсь, што
бандитне кярмодихть сонь эзонза
и, содамок сонь сочувствиянц як-
стерьгвардеецненди, пели шавсазь.

Сяс, мес Панько пяк кельгозе
рояльть, сонь ашезь кирде седиец
и якась салаваня рояльть варжама.

Фкя пингова, маладомок ся ком-
натать вальмас, конань эзс Панько

звукти, нльне трнантизевсь. Ламос
ащесь рояльть ваксса Панько и арь-
сесь коданга ванфтомс тя инстру-
ментть якшапнень и ловть эзда, а
аф лама кизода меле крестьянский
шабатне кармайхть тонафнема мо-
рама.

Но, Казитский велети сасьть рав-
жа шитне. Оцю банда фатязе мар-
нек велеть, вятсь велеряхнень
лангса всякай издевательстват.

Тя бандась зайнязе баяронь кудть,
и перязе Панькоти кить. Сонь-

кяшезе рояльть, и няемок ся безоб-
разиять, конань тиендьсазь бандит-
не, нльне сон аварьгодсь. Сон пчкясь
комотель бандиттнень лангс, кда
сатоль вийц, и тапалезень куломс.

Тя драгоценнай инструментть лан-
гса ащи огромнай самовар, конань
эзда лакамста шуди ведь и тянь
сюнеда рояльть крышкац нльня гор-
бонгадсь и лазондовсь. Сяда башка
ведень птяфксне шудесть рояльть
потмос, шямониякшнеть струнанза

и навеки лотксесть мелодичнай гайняй звукне.

Панько ламос кяжиста ванондсь бандиттнень действияснон лангс, но ашель мезе тиeмс, сон съкамонзоль. И ранендаф шить мархта тюремс аф саты вийц.

Велеса кулачествась, конат пчкась меки мрдафтолезь оцязоронь правать, максесть сведеният белобандиттнени революционна настроеннай ломаттнень лангс и максесть сведения Панькоть лангска, сяс мес сон служась Якстерь гвардияса.

Белобандиттне кочказь ня сведениятнень коряс преданнай коммунистнень, революционна настроеннай ломаттнень, кона лувксоль Паньковок, и шобда веста ламос издевандамода меле сембонь ляцезь...

ПРАВНУК

Панькоть цъорац, Музыченко Игнатиень правнукоц—Миша кассь Кози_нцы велеть эзда пяк ичкозе.

Мзярда килангс модемста кулось сонь тядяц, Мишась воспитандамс сязове идьфтема фкя ава. Ранняя идькс пингстонза васенда ванць общественной жуватат, а сяда меле кармась работама колхозса.

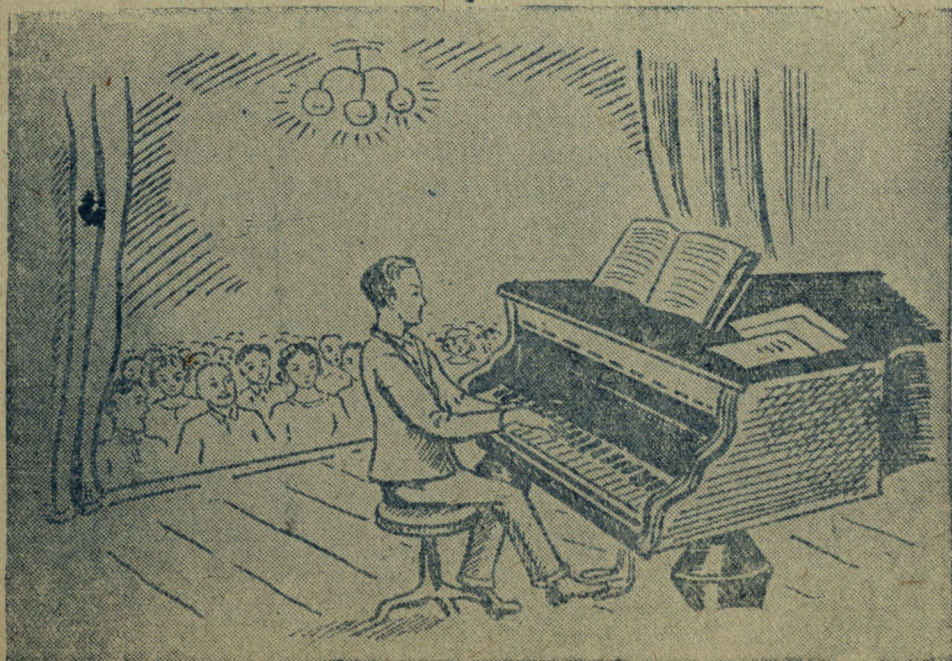
Мишкась стаможа, кода сонь аляц, атяц и атянц атяц музыкальной тевса ульсь пяк одареннай и маштсь морама любовай музыкальной инструмента. Сонь мялецоль арамс настоящей музыкантокс.

Школаса сон лувондовсь фкя инь цебарь ученикокс, сон морафтсь пяк лама книгат и ялганзон коряс сембода инголи сувась комсомолу.

Фкя пингова велетнень ланга йотась куля, што Козинцы велеса панжевсь колхознай музыкальной техникум. Тя именна стама школа, кодамонь колга ламос арьсекшность Музыченкатнень родста лама поколенийт.

Мишанди ульсь особенна цебарь, што музыкальной техникумсь панжевсь сонь родной велесонза, Козицкяй баярхнень кудса.

Мишань мархта фкя пингова

мольсть тонафнема тя школати Украинань лама стирьнят и цьорат, конат седикс-ваймокс тонафнезь музыкальной искусствать. Но преподавательхне нинге тонафнемань васенце шитнень эздакивок няйсть юнай Музыченкоть эзда музыкальной талант. Сембе дисциплинатнень, конат преподавались техникумса, Миша тонафнезень оцю наслаждения мархта. Ну, а рояльса сон морсекшнесь сембе эсь свободнай пингстонза, нльне юкснелхце неотложнай те-вонзон, бта мярьгат, сембе поколенийтнень искусствасна пуромсь сонь эзонза.

Сон морсесь шавф алянц инкса, морсесь баярть мархта исколечиндаф алянц инкса, сембе эсь родонц инкса.

Йотась 3 кизот. Техникумсь праздновандазе сонцень I-це выпусконц.

Пандонять пряса „барский“ кудсь пиндолдсь тол потмоса. Колхозникне, конат ульсть тертьфт тя тор-

жествати, оцю мяльса ванондозь на-ряжаф зданиять, зданиять эса залхнень, музыкальной инструменттнень и ст. тов.

Вов гайнязевсь пайгонясь. Кафта шири аерфтозь бархатнай занавесь и штатсть человечествовать великай ломанензон Ленинонь—Сталинонь бронзовой бюстсна. Торжественнай частьта меле ушедсь выпускниконь концертсь, выступили ансамбльсь, хорсь, солисттне и лама лият.

Вов сась очередсь Миша Музыченкоти. Мишась, кода инь талантливый студент, выступил заключительнай номер мархта.

Миша рояльса морась павазу колхознай эряфтть колга эсь сочинениянзон и атямкс дуборды аплодисмент ала аделавсь Мишань морамац.

Тяда меле Миша тусь тонафнема якстерь столицав — музыкальной консерваторияв.

И. Девин.

БОЕЦТ

Налхкссеть велькссост шинь лучатне,
Савор варманясь уфась
Панжи садса ащи иттнень,
Марстонь тевс фкакс мяльсна прасть.
Тиемс эсь йотковаст „война“,
Лихтемс идень пулеметт.
И „противникть“ каршес тюремс,
Конат арасть ляйнять бокс.
Бойс—якстерьхнень“ вяти Петя,
Кядьсост шашкат, пулеметт.
Кадозь фталу заняф „ошснон“,
Сатсть противниконь окопт.
Вярьге лиендсть самолетсна,
Конат кагодста ульсть тифт.
И противникть панезь ляи,
Ашесть ляда эздост жифт.
Петясь кеподсь якстерь флагонц,
И победнай эрьхтезь морть.
Лятфнезь морсост синь Чапаевть,
Украинская геройть—Щорсть!

Илюшась ащесь озада эсь шрас-
нон ваксса и ванць Ленинонь порт-
ретонц лангс, кона ащесь пеедезь,
м'яр'гат, пшкяди Илюшати.

Сон ламоксть йорась модемс Ле-
нинонь варжама, да изь ноля родите-
ленза, сяс мес сон ульсь нинге йо-
лма и пелезь юмамода. А тяни сон
аделазе 4-це классть и йотась ветеце-
ти. Илюшась тонафнесь аныцек от-
личнай и цебярь оценка мархта. От-
личнайста тонафнеманкса школась
премировандазе Москву эскурсияс
путевкаса

Ащесь аф ламос, варжакстсь валь-
мава и лиссь ушу, коста нязень эсь
ялганзон, конат ляннать крайса на-
лхксть городокса. Илюшась мольсь
тейзост, нотфтазе инь цебярь ял-
ганц Никитать:

— Аде, мезе корхтан, Никита.

— Мезе?—кизефтезе Никитась и
аердсь боку.

— Вов мезе, Никита, тонь и монь
кучсамазь Москву.

— Местема?

— Ленинонь варжама,—путомок
Никитать лафтус кяденц, корхтась
Илюшась.

Никитась кувакаста куфкстась,
ваномок станциять шири и пшкядсь:

— А кие минь нолдасамазь Ле-
нинонь тейс? Тейнек вдь м'яр'гихть
„пацатт, нельзя“ кеподьсак сиво-
чень, саят меки.

— Ленинонь тейс сембонь ноля-
сазь, а минь мархтонк вдь моли Анта-
нина Ивановнась, эсь классонь руко-
водительницась и путевка мархта
кучсамазь,—убедительнайста корх-
тась Илюшась.

— Минь лацонк йомлатнень аф
нолясазь, мархтонк кие тяза уле.

— Аде, нолясазь,—тага уверен-
найста корхтась Илюшась.

— Ну, тутама, а кда, кда эрьгот-
тяма Антонина Ивановнаць эзда и
кундасамазь?

— Кие?—дивандазь пшкятсь Илю-
шась.

— Сяфтяма билетт и аныцек ду-
ду-дут!

Кувать корхтась боконася Илю-
шась и Никитась, а тоса кафцке
согласиндасть ванды сяда ранане
тумс школав ярмаконкса, а тоса
Антонина Ивановнаць мархта алаша-
са туйхть станцияв и васень поездть
мархтакиге туйхть Москву шири...

Сяс, мес марса срхкасть Москву
марса и мадсть Илюшатнень марлю
садс кошти.

— Месть шарондат, Илюшка?

— Мес бди аф матодован, прясон мяльхне, кода кендихть пупсезь удомать, — отвечась Илюшась и тага шаркстась омбоце боконц лангс.

Синь исть матодов пяле веда мелес, а мзярда атакшне моразь пяле веть, удомась, кода ласковой тяде пишетькшнесь синь ваксозост и курокста кутмордазень шабанятнень эсь таинственной кутмордамасонза.

Мзярда Илюшась панжезень сельмонзон, сон васендакиге нязе се-нем менельть, коса саворне мадонтсть тяштеньятне и садсон вельксста маземкшни зарянять, кона кръвзякшнесь, кода пионерскый костер, марлюфнень пряса.

— Никита!

— Ай! — кеподезе прянц Никитась и курокста лятфтазь эсь тевсон.

Аф лама минутада меле шабатне штасть, цебарьста ярхцать, сявсть кис ярхцамбяль и ярмакт, а тоса тусть паксянь кить эзга, коса кенерьф розсь жойнясь шовдавань тьожда варманять эзда.

Нинге аныцек лисезь паксать, сась ниже вирь пулонясь, конань фталда няевсть станциять оцю зданиянза.

— Тяни маласа ни, и курок-курок тутама Москву, — корхтась Антонина Ивановнась.

Никита, Тон кенярьдеть? — кизефтезе Илюшась. Кона мярьгсь, што кенярдсь, но пели Москуса эргодемда и шпанада.

— Мезе, шпанада пелят? Синь жа ломатть, но тяни ашет ни синь. Мон Москуста сайхнень куркста кулине, што тяни шпанат аш, сяда башка чай Антонина Ивановнась мархтонк.

Мзярс корхнесть-тийсть, исть стрянда кода пачкодсть станциять тейс, а тоса кить квалмос няевсь поездсь, кона качамонь касанц яфизе фталу.

— Коза тяни озатама? — Кизефтезе Илюшась и Никитась Антонина Ивановна, кона азозе, што эряви озамс тоза, кона номерти максфт билетне.

Аныцек кенерьсть озама, паровозсь макссь гудок и бта лиезь тусь паровозсь сталень эсь виде киванза, а шабатне кенярдесь ванондтсь вагон вальмять эзга, конань фтала плязкс ласьксть телеграфнай столбатне, а котошка частта меле кармасть вальмятнень эзга няевома завотт и фабрикат и лама лия стройкат, кодап Илюшась и Никитась няендсть аныцек картинаста и книгаста.

*
* *

— Вов и Москву ошсь, — пшкядсь Антонина Ивановнась. Мзярда валгсть вагонть эзда Илюшась и Никитась, нийсть стама живой картина, кодама онцтостка исть няенде. Мзярда састь вагонца, синь пцтай народ исть ний, а тяни народта сняра, што шиста аф лувовихть.

— И ков молихть тняра народсь? Кда сембе Ленинть варжама, то тейнек колма шит аф саты очередсь. Видевд, Антонина Ивановна? — корхтась шабатне и старандасть тумсяда инголи, штоба сяда куроковаржамс Владимир Ильичть.

— Тинь коза, шабат? — кизефтезень вокзалса дежурнайсь шабатнень и комась нярезост, штоба лучамс ширдест ответ.

— Минь мольтяма Ленин атяньконь варжама, азк коста сонь мумс, корхтась Илюшась, но дежурнайсь изь кенерь ответонь максома, кода курокста шаштсь Антонина Ивановнась и лиссть марса вокзалста.

Антонина Ивановнась сявозень кядьта, вьтезень трамвайти и озасть.

Трамвайсь пайгонянь мархта гай-
нязь тусь ардозь. Шабатне вальма-
ва жаднайста ванцьт Москувонь эрек
эряфть лангс, оцю куттнень лангс,
конатнень пряс ваномста нльня
престот вазьце прай.

— Илюша! Илюша! Трамвайхне
вачкодихть марс,—няемок карше-
зост сай трамвайть, эводезь ивать-
кшнесь Никитась, но трамвайсь
йотась вакска и нльня боконцка
исце токафта.

— Интересна, Никита? Мяргат
марс вачкодихть, а сон нльне вж-
назь йотась,—корхтась Илюшась
Никитати и йорась кизефтемс куток
ли сайви Якстерь площадсь, но про-
водничась азозе, што сяда мельце
остановкать эзда тейст эряви вал-
гомс.

Мольсть аф ламос, лоткась трам-
вайсь, и валгсть шабатне Антонина
Ивановнать мархта. Синь васень-
кига изезь сода коза модемс, но
няемок Кремлять пиндолды тяштен-
зон, Илюшкась мярьгсь:

— Никита, тя ульма Якстерь пло-
щадсь? Няить, книгасовок тяфтама,
а тоса, улема Сталин алянке эряй.
Да вдь, Антонина Ивановна?

— Виде, виде, Илюша, тоса Сталин
альянке, — отвечась Антонина Ива-
новнась. Няемок Ленинонь мавзоле-
енц—калмонц, шабатне цють аф
ласькозь тусть Ленинонь мавзоле-
енц шири:

— Антонина Ивановна, минь по-
жалы аф нолдасамазь?

— А мес?

— Йомлатама.

— Сембонь нолясазь, аньцек тя-
да балованда тоса, арада монь мель-
ган очередьс, и мольхтяма марса.

— Мельгант кивок аш, атяй?—
кизефтезе Антонина Ивановнась ме-
коле ащи атяйть, кона варжакстсь ша-
батнень лангс и отвечась:

— Аяш, аряда мельган.

— Арак тон инголи Никита Анто-
нина Ивановнать меле, мон тонь
мельгат,—корхтась Илюшась и ара-
фтозе инголенза Никитать.

Народсь таргафоль, бта пefтема
пикс, и сонь ингольце пец сувсесь
мавзолейть фкя кенькшова и ли-
сендсь омбоцеть эзга.

Шабатнень очередьсна сяда ма-
латкшнесь и ков сяда малав, ша-
батне арсесть бта онцтост. Синь
ванцьт моли ломаттнень шамас;
мольсть сире атянят,бабанят, отт,
шабанят, и эрь ломанть шамаса
ульсь кати кодама скорбь. Синь
сельмеваржафснон эзда няевсь; што
тейст седиень сярязежь ужаль вели-
кай ломанць—Владимир Ильичсь,
конанди нинге эрямалъ лама-лама
кизот, но сон матодовсь вечнай
удомаса.

Вов и Никитась шатязень пиль-
гонзон мавзолейнь куцематненди, а
тоса кармасть сувама потмоти. Ко-
дама сетьме мавзолейть потмоса,
кенкшнень кафцкя бокса почетнай
караулса ащи якстерьармеецневок
ащихть бта шуфтомфста, аньцек
мавзолейть мраморнай пиндолды
стенанзон эзда няйсайть ломаттнень
цильфснон, конат молихть станяжа
сетьмоста.

Вов и шабатнень инголе мадозь
ащи Владимир Ильичсь. Сон ащи
бта живой, мадсь удома стака рабо-
тада меле, а сяс народске пильге
певанза йотайхть стама сетьмоста
мярьгат, пелихть сргозьфтемодасонь
танцти удомастонза.

Владимир Ильичсь ащи пилес
пеедязь. Шабатненди арам, бта,
пщкяди: „Кода, аноктада од тонаф-
нема кизоти?“...

Илюшась и Никитась лиссть оче-
редть эзда и йорасть кувать-ку-
вать ваномс эсь кельгома атяняснон
весьяла шамаликанц лангс, сонь орде-
нонц лангс, кона петффаф защитнай-

цветса френчезонза якстерь бан-
тик лангс, но тоса кувать ваномс
аш кода, сяс мес вольнай мастортъ
сембе ужениястонза сиренек, однек
сайхть ты родной калмоти, штоба
варжамс сембодонга кельгома ло-
манть.

— Аде, Никита браткяй. Няй-
сак, эрь ломанть мялец варжамс,—
мярьгсь Илюшась, мзярда Антонина
Ивановнась ащесь ширеса и пецек
лиссть мавзолейста ульцяв, коса
ульсь тага у́вф, шум и эрек эряф.

— Минь мархтот павазуфтама,
Илюша.

— Да, нинге кда няелеськ
Сталин алянйконь,—отвечась Илю-
шась и варжась сери Кремлянъ сте-
нантнень лангс,—тяни сон тьса, ра-
ботай, арьси, кода нинге сяда це-

бяргофтомс эряфть. Станя вдь,
Антанина Ивановна?

— Станя, станя Илюша. Сон арь-
си, кода нинге сяда цебяргофтомс
советскый павазу иттнень эряфснон.

— Антонина Ивановна, ванды
нинге сатама родной калмоти?

— Да, сатама, а тоса тутама ку-
ду и азондсаськ школаса, кода улем-
ме ты родной калмоть эса и няеськ
великай атяньконь.

— А майста сатама праздникс?

— Сатама, Никита, и Сталин
алянйконьге няйсаськ, кона тейнек
максь павазу и радостнай детства,
—отвечась Илюшась и всяласта
аськолясь Якстерь площадть эзга
Антонина Ивановнать мельге.

1939 к.

Валдашко-дом шовер

(Фкя действияса пьеса).

НАЛХКИХНЕ:

1. Катя бабанясь.	5. Пан Рушкевич — польский по-
2. Петрусь — сонь унок.	мещик.
3. Ганка — сонь внучка.	6. Помещикть именияса управля-
4. Марина — учительница.	ющайсь.

* * *

Сценась: Катя бабанять кудок. Сьоксень ве. Аф пьк валда комна-таса нийви нищенский обстановкась. Моркш, скомнят. Кяржи ширеса пенакуд, а вакссонза омбоце ком-натати кенкш, коса эряй квар-тираса учительницась Маринась. Ви-деста ваныхть кафта вальмат. Види ширеса — кенкш улыцяв.

Пянакудлангса Катя бабанясь и Ганка уноконяц. Скомнять лангса лоскод-ласкодса вельхтяфста уды Петрусь.

Катя бабанясь (пенакудлангста салаваня тошкай):

— Петрусь... марясак, уноконяй? Петрусь!

Петрусь (ононьбачк): — Мезе эряви?

Катя бабанясь: — Валдашкады курук... Молелеть ба Ганкать марх-та, а?

Ганкась (аф довольнайста мотерь-

годсь): — Бабуня! Ой, сяшкава удомс охота...

Петрусь (вишкста комотсь): — Стяк, стяк Ганка! (Сонць венемкш-ни). Шобдава вири лучи афи якамс. Вирь ванысь, кода пине, лы-тай... Йоткшиста кундазе Степкать, кяденц сонь веляфтозе — нльне таргозсь. Иватькшни: „Кда нинге ушеды валежниковь кочкама, пря-ма помещикти, эстейнза, вятнемост карман!“ Шарьхкодить? А, кда помещикти эстейнза вяттянза, уп-равляющайсь куломс кярхтанза! Ох, улель ба ружьязе монь! Мон ба максолень тейст!.. А то нинге штраф-путы.

Ганка (валгомек пенакуд лангста, ушедсь одежань щам): — Якшама... Штраф путы — сембе сяка аш мезь-са пандомс.

Петрусь: — Дуреха, траксть сяз-сазь!

Ганка:—Помещикть сонцень трак-стонза целай стада, а минь трак-соньке лофцовок аф максси. Вачеда сон. Бабуня, тон мик сонь, сембе сяка андомс аш мезьда.

Катя бабанясь:—Аф рамасазь сонь, уноконяй... Кинь ярмаконза улихть? Помещикть аныцек.

Ганка—А мзяра сонь ярмактонза, бабуня? Сядошка золотой?

Петрусь:—Сяда! Мон весть имениязонза якань, мзярда улень посту-фокс, так няине помещикть стиренц. Платьясь лангсонза станяк и пиндолды. Якась балконтть ланга, кода курка! (сонць дразняй фалу). Баярть прислугац азондозе, што ся платьяц тьожянь золотой тии.

Ганкась (нльне эводсь):—Тьожянь! Вов ба тейне пакшке стама платьяць эзда!

Катерина бабанясь:—Помещикть кядьса сембось... И эряфське сонь кядьсонза.

Петрусь:—Бабуня, а алязе корх-тась, што помещикть моданц алят-не сембе сяка явсазь. Корхтась, аныцек нинге изь са пинге. Корх-тай, минцонк кармай улема эряфсь, кода и большевикнень! (няфтсь прянц мархта вальмять шири).

Катя бабанясь (эводезь вар-жакстсь омбоце комнатань кенкшть шири):—Састоня тон! Ох, госпо-ди, ну и оржа кяльце жа тонь! Учи-тельницать стяфтсак!

Петрусь (саворне):—Бабуня, а сон аф пачфтсы козонга?

Катя бабанясь:—Кие сонь со-дасы... Полька сон, а минь украин-ецтама.

Ганка:—А монь мяльсон, сон цебярь ломанць... Исяк книжка тей-не няфнесь. Сон ласковой. Аныцек школав тейнза кржа якай. А сон ащесь, ащесь озада и аварьгодсь. „Беднай итть“,—корхтай. А тоса нардазень авартьф сельмонзон и

кизефни монь эсон: „Тон фалу кя-пя якат? „Мон корхтан“: „фалу“,— „А тялонда? Мон корхтан: „А тя-лонда кудса ащекшняй“. Сон танга сельмонзон кяшезень и шудихть сельмеведенза... Чуднай сон...

Катя бабанясь (тошказь):—Ну, арда, арда... Ато танга уштомс аш мезьса ули. Ванодязь шкайсь!

Иттне тусть. Пауза. Соседный ко-мнатастались Марина. Одня, ташой-не, лафтусонза шаль.

Катя бабанясь. (эводезь):—Ба-рышня!

Марина (ляпоняста):—Катя бабай, мес шабатнень кучить вири?

Катя бабанясь:—Тон кулить?

Марина:—Да, тят пель... Мон йоран корхтамс... вдь пелькс тя. Мон жа тейть корхтань, што волостьста тейне должны ускомс пенгат.

ПАУЗА

Катя бабанясь: Барышня... ма-таняй, сятявняй... а вов эряфть тон нинге аф содасак... Аф тон аныцек васенцесь. Йотай кизоня сашендсь учитель, сон тожа ульсь поляк. Вов, кода и тон, минь ширесонк эрясь. Эрясь ков. Тейнза нитомшта пенгат, а жалованияц коданга изь получав. Тонафнеманкса радительхненди эря-ви пандомс, а коста сявомс тейнек ярмакт? Станяк ся учительсь велеста ялга ошу и тусь. Маряйне мон, што сон тоса дворникоск работай...

Марина:—шкайняй аваня!

Катя бабанясь:—ярхцамс вдь эря-ви, барышня! А минь, мужикне, ко-да эрятама? Вов тон исяк почва-масть сахар мархта чайса... Спасибо тянкса!.. Мон сонь кемончка киза ашине варчсе, а Петурсь и Ганка тя сахарть йофси сельмосостка ашезь няя. Сахорсь—тя мезе. Салоньке минь аш... Монь пенакудсон салу

ведь мархта сяканясь вов ниле вете-
ши ащи ни. Ветексть ся салу ведьса
пидень модамарьхть и нинге ветеш-
каксть пидян. Пинесь урадытяфта-
ма эряфгь эзда, а ломанць эряй!

Аш кашт моли, валдашкаткшни.

Марина (мольсь вальмяти):—Шить
тинь вальмавантт границась нййви...
Катя бабай тейть мзярдонга изь са-
шендов улемс ся ширеса?

Катя баба:—Тоса? Месть тон,
барышня! Тянь колга арьсемска аш
кода. Сразу жандарматне фатятя-
дязь. А корхтайхть, чудеснай ся
ширеса эряфсь. И мес тяфта? Тяф-
тама жа украинецт, а эряйхть, кода
йюфксса.

Марина:—Вон тоса ичкозе, ичкозе
толнят палыхть (эреклась), бабай тон
содасак, ся мезе?

Катя баба:—Электричества, корх-
тайхть.

Марина: Да электричества! Но тя
жа видекс мялькс, кода йюфксса—
электричества велеса!

Катя бабанясь (саворня).—А минь
сардоняньковок аш...

Сон фкакс настороженнойста ку-
лхцонткшни: Сетьме ли ульцяса?
Вдрук кати мезе тейнза чудендась.
Ойкстсь и стакаста ушедсь валгома
пенакуд лангста.

Катя бабанясь:—Господи! Неуж-
то... неужто Ганкась...

Марина (Марина лезды тейнза
валгома).—Мес тон, бабай?

Катя бабанясь: Ганкась иватьк-
шни!.. (кафцьке кенордайхть валь-
мяти, внимательнайста кулхцон-
дыхть).

Марина:—Да аф жа, бабай, ся
вармась. Марясак? Виде вдь вармась.

Катя бабанясь:—Ох, мярьгонь
сидиезе сязевсь!

Марина:—Тят эводе жа... (Пауза)

Катя бабанясь:—Вов тя вальмять
алу, фалу монь цьоразе озсесь.

Василь. Ащесь озада и дивандакш-

несь. Ато, бывало, азсы: „шись, тя-
дй, миндейнек востокста стяй“.
Мон тейнза отвечан: „шись, цьорай
фалу восток ширде стякшни, минь
вальмянконь каршеса“. А сон: „Аф,
тядй, тя кармай улема особеннай
восход“.

Марина: (эсь потмова рахсезь)
шись стяй востокста... А коса тонь
Васильце?

Катя бабанясь:—Солдатокс ся-
возь. (Ащесь мзярс апак корхтак, а
тоса комась Маринань малас и взвол-
нованнайста корхтазевсь): Барышня,
—сидиезе монь сяряди... Тон гра-
мотнаят, содасак... Азк тон тейне:
Мрдай сон? Корхтайхть, немецне
полякнень шавихть, а правительеньке
минь, бта, Варшаваста кати ков ни
ворьгодсть! Корхтайхть, косовок
аш порядок... Может, шавозь ни
сонь? Может Петрусь и Ганка
прокс сиротакс илядсть?

Марина:—Сиротакс? Аф содаса.
бабай... монь тожа кулось тядязе...
чахоткать эзда. Сон партнихакс
работась Гроднаса.

Куду сувась пяк эвотьф Петрусь.

Петрусь:—Бабуня... Ганкаты...
Ганкаты кундазь, пикссихть эсонза!
Сонць помещиксь вирьса охотин-
дась и кундазе! Бабуня! Сей
сайхть...

Марина: (Ласьксь цьоранять
малас):—Господи! Архт монь комна-
тазон! Сяда куток! Сувафтозе Пет-
русть, а сонць арась кенкшть лангс.
Вальметне прокс валдомсть ни).

Катя бабанясь:—Барышня, ба-
рышня, ванк, ванк, гуляний!

(Сценать фтала шум. Сувасть
Пан Рушкевич и управляющийся.
Рушкевич платья сивода сувафтозе
верпотмоса Ганкаты, йордазе сонь
мастору, нильгодезь шукадзе кя-
денц. Ганкаты лангса сязентьф пла-
тьяц).

Рушкевич:—Куй лефкс! (Катя

бабанясь ласьксь аварди стирняти)

Марина (гневнайста):—кода тейнтть аф визькс!

Рушкевич (удивленнайста вар-
жакстсь учительницаць лангс и
шарфтсь управляючайть шири):
—Кие тя?

Управляючайсь:—Тя од учи-
тельницась.

Рушкевич:—А-а... Тя ся самай,
коданя ни сонь, Марина, кона пяк
дружной холопонь иттенень мархта...
Вов кодама! Тейне арам, тейнза ни
сашендовсь улендемс львовскый
полицияса... Тон полькат?

Марина:—Да, полькан!

Рушкевич:—Мезе жа тонь кирне-
тянза украинскый сбортненень марх-
та?

Марина мезевок аф кашторды.

Управляючайсь:—Коса тонь бо-
сякце, баба?

Катя бабанесь (сельмеведь-
бачк):—Тон управляючай шутен-
дат?.. месенди цьоранясь кудса. Сон
ваны тракс.

Рушкевич (валхтозе лафтус-
тонза охотничай ружьянц, путозе
кенкшть ваксс ужети):—А сянь
минь сейчас варжасаськ: (налхк-
семок плетканц мархта, моли сосе-
дней комнатать шири).

Марина (перязе кить):—Тя монь
комнатась, ясновельможнай пан
Рушкевич! Лучши макст тейнек йо-
тамс ки. Монь аш мялезе тевс нол-
дамс виезень.

Марина (сускозень пейнзон):—
Ворьда тястя, вон!

Рушкевич: Э... да месьт эняль-
кшнемс мархтонза!.. пинень верть!
(Яфотсь плеткаса и мезе ули вийц
вачкодезе шама ланга Маринань.
Учительницась пешкодсь шапама
вайгяльса, кяшезе кядензон мархта
шаманц. Пяляс пинекс/ащи поме-
щиксь нинге и нинге яфияй плет-
каса).

Катя бабанясь (прась комада
управляючайть инголи, кундамс
йорай сонь кяденц):—Пан управля-
ючай... господи... арак пяленк
хоть тон!

Пан управляючай, так имафта
барышнять...

Управляючайсь:—Ворть баба!
(кяжиста кучкордезе пильгса баба-
нять).

Рушкевич (учительницаць пикс-
сема йоткова):—Пинень парода!..
Тюрьмаса наксафтте...

Марина: О-о-о...

(Сон прай мастору. И сяка пин-
гова жа кати коста ичкозде марявсь
орудиянь ляцема гайф. Коса бди
маласа марявсь пулеметонь ляцен-
дема. Ушедсть хлопияма винтовкань
ляцендематне).

Рушкевич (стакаста ваймонь тар-
ксець):—Мезе тоса?

(Управляючайсь ласьксь вальмя-
ти, шамац искажился эводемать
эзда).

Управляючайсь:—Господи! Тан-
кат! Пан Михаил, танкат, Якстерь
флаг мархта... советскый войска-
не йотасть границать тя бокозонза!..

Рушкевич:—Васькафнят тон!
Васькафнят! (пялес ласькозь мольсь
вальмяти. Кепотьф мяльса лиссь
Маринань комнатаста Петрусь).

Рушкевич:—Мес мя, кда тонь?

Марина (кемоста):—Мон аф кель-
гса сянь, штоба монь комнатазон
сувсельхть посторонняхть.

Рушкевич (кяжиста):—Содасак
мезе, сударыня, монь аш мялезе
тонь инголет налхксемс галантнай
ковалеронь роль. Вон тяста! (няф-
ти кядьсонза боку).

Марина:—Вов тянь самай йоран
азомс тейть!

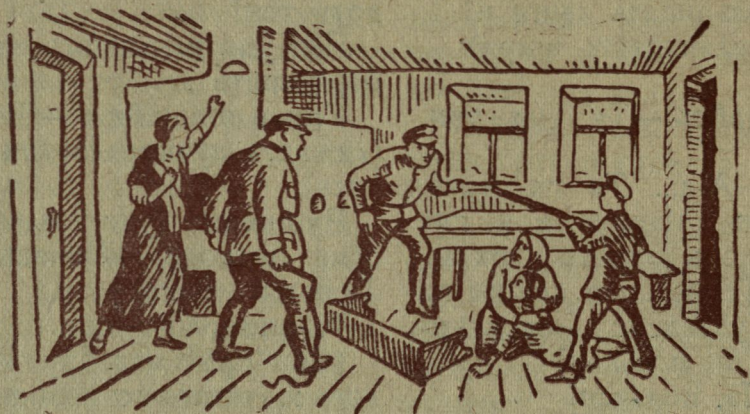
Рушкевич:—Вов кода! (управля-
ючайти) урядак тяста сонь!

Управляючайсь (мольсь Мари-
нань малас):—Права барышня, тон

Управляюшайсь: Туме ласькозь
Пан Михаил, сяда куро! Вов ся
комнатать пачк!

Рушкевич:—Мезе жа тя? Мезе
тя?..

Марина (стакаста, цють стявсь):—

Петрусь (фатязе кенкш ужеста
ащи ружьять):—аф, аф тутада!...кя-
дентень вяр! Вяр! кяденттень,
гатт! (управляюшайсь и Рушкевич
эводсть, кеподезь кядьснон вяр).

Тя ши... Тя кеподсь шись! (радо-
стной вайгяльса):—Катя бабай, стясь
минь шиньке!..

(Занавесь)

Моразь мархтон йотнихть
Кизоть мази шинза.
Ащень веднять ваксса,
Эжнемазь шить псинза.

Ваксстон ащи вирьста
Варманятне уфсесь.
Виде шуфтонятне
Каршесонза люксесь.

Вирнясь тейне яфчась
Сянгяре руцяса,
Мзярда идень келес
Налхксема ульцяса.

Сашендсть сьоксень шитне,
Эше кожфкат уфсесь,

Тонафнема шитне
Тейнек малав сашендсть.

Стройса моразь якан,
Якстерь флагсь эсь кядьсон.
Оцю радость мархта
Стройть инголи вятьса.

Морасаськ минь келес
Пионеронь морхень.
Зойняфтсаськминь, гайфтьсаськ
Сталинский просторхень.

Касфты эсонк Сталин,
Ванфты шумбрашиньконь.
Тя заботать инкса,
Алянъке, спасибо!

Литцен 20 тры-ошникт.

Форматфода „ЯКСТЕРЬ ГАЛСТУК“

Пионеронь н школьнязонь журнаты лангс. Жур-
наль нолдайна: ЗЛКСМ-нь Мордовская обкомсь
и МАССР-нь НКП-сь. Журналь тисенди ковти
весть. Подписать гримосезаь сембе писмено-
сеция, почтовой отделенияне.

Литцен:	1 кизос	2 ц. 40 тр.
	6 ковс.	1 ц. 20 тр.
	3 ковс.	— 60 тр.

Редакциять адресон:
Саранск, Советская, Дом печати.